

Дождь до конца осени

Автор:

Рина Лесникова

Дождь до конца осени

Рина Лесникова

Лессания эд'Бюрон дин Корэйта только что окончила Училище боевой и прикладной магии по специальности маг-поисковик. Перед девушкой открываются прекрасные перспективы. Ещё бы, ей и её жениху Кордесу эд'Пинкрону предстоит работать в Главном Магическом Управлении Правопорядка, в отделе расследования магических правонарушений. О подобном мечтают не только зелёные выпускники, но и матёрые маги. Застала жениха с другой? Подумаешь, разумный человек не откажется из-за подобного недоразумения от работы мечты. Так ли уж разумна Лесса? Ведь она отказалась и устроилась на работу в захудалое поисковое агентство со странным наименованием Шнурок, с загадочным талисманом с таким же именем и ещё более странным хозяином, который совсем не заботится о процветании своего агентства.

Рина Лесникова

Дождь до конца осени

Дождь до конца осени

Рина Лесникова

Пролог

Выпускной вечер удался на славу. Приглашённые оркестранты честно отработывали полученные деньги, впервые за всё время обучения преподаватели не только не наказывали студентов за употребление веселящих напитков, но и сами с удовольствием присоединялись к их распитию. Среди кружащих на площадке пар была даже замечена метресса Ниранга – строгая пожилая дама с неизменным седым пучком на голове, преподающая травничество и введение в траволечение. А бедный мэтр Дюранг – предмет тайных и явных вздыханий большей части женского контингента училища боевой и прикладной магии – похоже, был вынужден прятаться от вздыхательниц, ведь отказывать в танце в этот вечер было не принято. Вот и устроили девчонки соревнование за его внимание. Так сказать, напоследок. Уже завтра они покинут эти стены, и уже другие адепки будут подбрасывать ему записки и устраивать друг дружке мелкие гадости в попытке завоевать сердце самого притягательного холостяка родного учебного заведения.

Лессания эд'Бюрон дин Корэйта в этой детской войнушке давно не участвовала, ведь она уже отхватила своё счастье. За него, между прочим, тоже пришлось выдержать немало битв, и поползновения наглых юных прелестниц на тело её жениха почти прекратились. Очень уж изобретательна была синеглазая магичка в своих каверзах. И что самое обидное, все знали, что сотворённое – дело её рук, а доказать-то и не могли. А не пойман – не виноват! И ходили соперницы с пятнистыми лицами, сбитыми в плотный войлок причёсками или же с жуткими чёрными когтями, не поддающимися никакой стрижке. И пусть это были лишь иллюзии, но зато какие! Даже преподаватели не могли их снять. А может, не хотели. Всё же, магии иллюзий адептов здесь тоже учили, пусть и факультативно. А что это за маг, если не может справиться с тем, что наслали на него самого. Нужно было посещать все занятия, а не только те, по которым сдаются обязательные экзамены и зачёты. Только однажды директор Пайк смилостивился и собственноручно снял иллюзию с Юниры – вредной девицы с третьего курса поисковиков – курса, на котором училась и сама Лесса, но годом старше – очень уж жутко кричали первокурсницы, встречая безголовое тело, гордо шествующее по коридорам училища. Юнире и самой пришлось взять академический отпуск для восстановления душевного равновесия. И зачем только она решилась проверить в зеркале слова подружки?

Впрочем, учёба и милые шалости остались позади. Впереди – работа и взрослая жизнь. Уж там не будет заклятых подружек, пытающихся покуситься на её

Корда.

– Лесса, позволь пригласить тебя на танец, – Мэйт, как всегда, был в её присутствии стеснителен и немного робок.

Милый парень. Если бы не Корд, Лессания обязательно в него влюбилась. Высокий, широкоплечий, классический красавец. Да что там говорить, мечта, а не мужчина. Вот только не её мечта. А где, кстати, её мечта? Не удалось отмахаться от очередной особо назойливой поклонницы? Совсем расслабились. Или ещё не поняли, что с сегодняшнего вечера ректор не обязан снимать с них иллюзии? Или ладно уж, пусть последний вечер помечтают. Что-то она сегодня необыкновенно добрая. Не иначе, игристое так действует.

– Лесса? – напомнил о себе Мэйт. А она уже и забыла про него.

– Что? Потанцевать? А давай! – заодно и поискать Корда среди танцующих. Лессания добрая, но не забывчивая.

Как же горячи руки партнёра. И взгляд. Такими голодными глазами страждущий в пустыне смотрит на вожделенный оазис. Смотрит и отказывается понимать, что это всего лишь мираж. Прижал к себе крепче, чем того требуют фигуры танца. Ничего, сегодня можно, ведь это последний день перед расставанием. Пусть не навсегда, всё же, работать они будут в смежных сферах, но прежнего ученического сплочения уже не будет. К тому же, Лесса останется в столице, а Мэйт уедет в дальнюю приграничную крепость. Выпускники боевого факультета обязаны отработать на короля не менее десяти лет, иначе для чего их учили.

Музыка смолкла.

– Спасибо! – Мэйт не спешил отпускать партнёршу.

– Тебе спасибо за танец, – улыбнуться совсем ничего не стоит, но и напомнить, что они всего лишь танцевали, будет не лишним.

– Да, конечно, танец, – кивнул гигант и, следуя зазвучавшей вновь музыке, опять начал двигаться.

Где-то там, в высших аристократических кругах, два танца подряд с посторонним мужчиной считались ужасным моветоном, но у студенческого бала свои законы, и если двое танцуют, это только их дело.

Музыка смолкла. Оркестр объявил очередной перерыв. А Корд так и не объявился.

– Всё, Мэйт, всё. Пора освежиться. Уже и музыканты устали.

– Как скажешь. Пить?

– Да, не откажусь.

Бокал, поданный парнем, оказался наполнен игристым вином. Прохладным, лёгким и волнующим кровь. Пожалуй, излишне волнующим. Уж не ведуньи ли приложили к этому свои шаловливые ручки? С этих станется. Хотя, немного безумия не повредит. В голове тут же замелькали картинки, как можно закончить сегодняшний вечер. Или начать приближающееся утро? Не важно. Стоит быстрее отыскать Корда и рассказать ему о разыгравшихся фантазиях. Он и сам был на них большой мастак. А ещё – любитель игрищ в не совсем приспособленных для этого местах. На лекционной кафедре, например, или в приёмной ректора. Но тогда был уж совсем крайний случай. И ничего. Что же её затейник сможет предложить сейчас? На Лессании такая широкая юбка... и совсем тонкое бельё. Можно сказать, что и нет его совсем. Так, больше дразнилка. Да, сегодняшнее развлечение предложит она! Где этот негодник? Его девушка уже готова к новым экспериментам.

Под куполом, надёжно укрывающим территорию училища от разыгравшейся непогоды, было тепло и сухо. Маленький огонёк-поисковичок послушно тянул вперёд. Крытая терраса, широкая парковая аллея, сияющая по случаю праздника разноцветными огнями иллюминации, менее освещённые ответвления, притенённые беседки, безнадёжно занятые пришедшими раньше. Дальше, дальше. И зачем Корду понадобилось уходить так далеко?

Старый дуб. Сколько признаний и ссор он слышал за всю свою многовековую жизнь? Сколько девичьих спин прижимали к его тёплой коре? У Лессании тоже есть воспоминания об этом месте, приятно щекочущие нервы.

Женский игривый смех. Что? Этого не может быть. Нет, этими идиотскими смешками полнится весь близлежащий парк, это как раз нормально. Но вот то, что сюда привёл поисковик, настроенный на Корда, нормальным считаться не может.

Можно ещё развернуться и уйти. Но сзади стоит Мэйт. И зачем только увязался за ней. Молчит. А что здесь скажешь? Ситуацию, когда Корд лбызает нагло выставленные напоказ груди какой-то бесстыжей девицы, при этом беззастенчиво задрал её узкую атласную юбку, никак не спутаешь с невинным ухаживанием.

- Кх-м, кх-м, ну и что, нашёл у неё под юбкой что-то новое?

- Лесса? - Корд отпрянул от девицы, излишне грубо толкнув её на узловатые корни.

Подбородок приподнять, глазам - смотреть прямо, губам - не трясись.

- Да, это я Лесса, а не та леди, что верещала под тобой. Всего хорошего, Корд.

- Лесса, постой! - бывший жених подскочил и кинулся к ней, но запутался в спущенных штанах и чуть не упал. Какой дешёвый фарс.

- Да, Корд, я всё не так поняла. Но избавь меня от жалких объяснений. И поправь, наконец, штаны, не всех заводит твой возбуждённый вид.

Всё же хорошо, что можно опереться на подставленную руку и удалиться, гордо держа выпрямленную спину и ни разу не споткнувшись. И не важно, чья это рука. Ещё и молчит. Да спутнику цены нет.

Как она оказалась в комнате Мэйта, Лесса не помнила. Обрывки смеха, музыки. Кто-то выкрикивал её имя. Пустое. Всё пустое. Многие девчонки поменяли за время обучения по несколько парней, а были и такие, которые и замуж выскакивали по несколько раз, и ничего, все живы, здоровы и, в большинстве своём, счастливы. Вот и пришла очередь Лессы кардинально поменять свою жизнь.

– Жалеешь? – спросила она у Мэйта, сидящего на полу возле кровати, на которой тот устроил гостью.

– О чём? О том, что ты стала свободной?

Точно, она же теперь свободная девушка, и как об этом не подумала сама.

– Меня жалеешь?

– А тебе нужна жалость?

– Умеешь ты ставить вопросы. Ладно, всё прошло! – Лессания лихорадочно содрала с пальца помолвочное кольцо и хотела швырнуть его в открытое окно.

Внизу раздался довольный женский смех. Ну уж нет, не будет она швыряться помолвочными кольцами. Ведь не зря существует примета, что нашедшая подобное обретёт безмерное счастье в личной жизни. Лесса, конечно, добрая, но не в данный момент. И не настолько. А потому колечко плавно опустилось в небольшой кармашек на платье. Утром нужно будет переслать этот атрибут закончившихся отношений его хозяину. Палец казался голым и незащищённым. Ничего, скоро привыкнет. Глупая рука, сама тянется и поглаживает опустевшую фалангу.

– Лесса, – начал Мэйт, – если я спешу, ты так и скажи, – он быстро поднялся, забрался в одну из почти собранных сумок, поискал там что-то, несколько раз тихо ругнувшись, затем победно вскрикнул и вернулся к госте, присевшей на кровати и с любопытством взвешивавшей на него. – Вот, нашёл!

В руках у Мэйта было кольцо. Оно было гораздо больше того, другого. В центре сиял загадочным блеском крупный фиолетовый камень, его, словно лепестки, обрамляли сиреневые и розовые камушки. Аметист? Но как красиво.

Жизнь закончена. Да здравствует новая жизнь! И Лессания протянула руку.

– Конечно, иерина дин Корэйта, я принял во внимание ваш отличный диплом, но, к большому для меня сожалению, вакансия уже занята.

Голос у сухого, как пустынное дерево ируал, мужчины, был таким же сухим и неживым. Таким голосом хорошо беседовать с просителями и теми, кто пытается устроиться на работу. Услышал человек первое слово, и сразу же понял, ничего у него не выйдет.

Впрочем, до этого Лессе отказывали и более приятными голосами. Неважно, каким голосом разговаривали те, кто проводил с ней беседы, главное, что результат везде был одинаков.

М-да, совсем не о таком начале карьеры мечталось ещё совсем недавно. Главное Магическое Управление Правопорядка, отдел расследования магических правонарушений. Именно сюда должны были поступить на службу Лессания и её бывший жених Корд. Громкие имена и связи родителей не имели почти никакой роли. Только собственные знания, умения и физическая подготовка. Так просто в подобные учреждения никого не брали. Почти полтора года жесточайшего отбора и различных испытаний, о многих из которых соискателей даже не предупреждали. Работа, о которой грезил почти каждый выпускник их курса поисковиков. И вот она ищет работу, а изменник Корд гордо занимается тем, о чём Лесса мечтала всю жизнь, ведь именно она убедила его, что он сможет пройти все испытания, именно она вытянула его. И что? Каждый день видеться с этим ничтожеством и выслушивать жалкие оправдания? Ну уж нет. Изменивший и прощённый один раз будет считать, что прощение – это многоразовая опция. Лучше уж, как в хирургии, которую, кстати, будущим следователям-поисковикам тоже преподавали, отрезать и не мучиться.

Отрезать получилось. Не мучиться – почти тоже. Но в итоге Корд служит в месте её мечты. А Лесса? Лесса ищет работу. Её нынешний жених Мэйт, конечно же, настаивал, чтобы они поехали к месту его службы – в отдалённую крепость на границе с полудиким Ростором, куда его назначили заместителем начальника гарнизона. Но что делать квалифицированному магу-поисковику в такой глуши? Искать грибы? Отговорка, признаться, так себе, но заводить новые отношения, тем более, такие серьёзные, что предложил Мэйт, она ещё не готова. Мэйт хороший, и даже очень. Но... В итоге, он всё понял сам и согласился, что его невеста должна отойти от потрясения, и поспешная свадьба может только всё испортить. Похоже, боевик был безумно рад, что Лесса согласилась оставить

себе его кольцо. А ведь были мысли... Ну да ладно. Кольцо на пальце не только не мешает, но и в какой-то мере защищает. А там – жизнь покажет. Всё же, Мэйт неплохой парень.

Отказывали ей в работе по разным причинам: нет опыта, нет вакансий, а если приходила по объявлению – вакансию только что заняли. Нужен физически крепкий мужчина, и собеседника совсем не убеждали предложения Лессы проверить её физическую и магическую подготовку. Шовинисты. А ещё правительство уверяет, что мужчины и женщины равны. В паре мест отказали уже после того, как дали согласие на сотрудничество. Заговор? Нет. Но чья-то злая воля здесь просматривалась. Лесса даже догадывалась, чья. Кордес эд'Пинкрон устраивал её родителей, и фиер Теркан эд'Бюрон дин Корэйта, отец Лессы, не терял надежды, что их размолвка надолго не затянется. Подумаешь, застала с другой, женится-то Кордес в итоге всё равно на ней. Вот и её место в управлении по-прежнему было вакантно.

Но Лесса докажет. Докажет им всем, что и сама, своим умом и силами, может добиться в жизни всего, что пожелает.

За месяц поисков работы она обошла все столичные полицейские участки, как с магическим уклоном, так и те, служба в которых предполагала банальное патрулирование городских улиц. Искала работу и в детективных агентствах. Сначала – в крупных, потом обошла те, что попроще, везде её поиски заканчивались одинаково: либо сразу отказ, либо спустя день-другой. Папа не признавался, что это его происки. Но и не отрицал. Мало того, в их городской дом зачастил отвергнутый жених. Вроде бы и не к самой Лессе, но как бы случайные встречи происходили подозрительно регулярно.

Ах, так! Фиер эд'Бюрон забыл, что его дочь совершеннолетняя и уже не зависит от его воли. После одного из визитов кающегося Корда Лесса собрала самые необходимые вещи и решила уйти из отчего дома, предупредив родителей запиской, что желает жить самостоятельно.

Утром они найдут записку и тут же бросятся на поиски. Нужно срочно наложить противорозыскные чары. Перстень Мэйта – единственное украшение, которое решила оставить себе, – прекрасно для этого годится. Ещё можно и небольшую иллюзию на себя наложить. Всё же, внешний вид о многом может сказать. Коли уж в престижные конторы дорогу закрыли, нужно пытаться найти работу в местах попроще, значит, и выглядеть нужно как можно проще. Так, чтобы лицо и

осанка не кричали о длинной череде высокородных предков. В конце концов, талант везде пробыёт себе дорогу, а уж то, что Лессания талантлива, ей говорили не единожды.

Работалось легко и быстро. Вот что значит вдохновение. И вот уже из зеркала смотрит не синеглазая блондинка с роскошными золотистыми волосами, весь вид которой просто кричит о её высоком происхождении, а крепко сбита иерина с непослушными соломенными волосами, серыми глазами, слегка курносый нос и скромным помолвочным колечком на пальце. Вроде бы изменения несущественны, но Лессания эд'Бюрон исчезла, на свет появилась Лесса дин Корэйта. Вторая фамилия их рода не на слуху, может, так удастся хотя бы не сразу обнаружить своё родство с одним из самых могущественных людей королевства.

В доме всё затихло. Вещи – несколько смен белья, любимая клетчатая юбка и к ней несколько блузок и шарфиков, пара платьев, ночная сорочка, всё самое простое – уложены в сумку. Можно уходить. Лесса не прощается. Она говорит до свидания. Она вернётся. Вернётся тогда, когда сама добьётся всего, о чём мечтала не только во время учёбы, но и задолго до её начала.

И куда теперь идти? Унылый дождь полностью соответствовал настроению беглянки. Но остаться дома означало сдаться. Сначала смириться с присутствием Корда в их доме, потом внять голосу разума и выйти работать на столь желанное место в Министерстве. А потом... потом оставалось согласиться, что все мужчины одинаковы, и нет ничего страшного в том, что миляга Корд поддался чарам настойчивой студентки.

Новенький магомобиль последней модели, подаренный отцом на совершеннолетие, почти все деньги и украшения она оставила в доме родителей, с собой взяла лишь остатки последней стипендии. Их хватит либо на две недели проживания в простенькой гостинице, либо на неделю проживания там же и питания. Если питаться очень скромно, то дней на десять. Значит, за десять дней нужно найти работу. Желательно, ещё раньше, так как на подъёмные, как в Госуправлении, или даже на небольшой аванс надеяться не стоит.

Гостиница нашлась без проблем. Неказистое здание с жалкими клетушками, в которых помещалась лишь кровать, небольшой шкаф и стол с парой потёртых стульев. Комната, которую хозяин этого заведения иер Сурин гордо назвал умывальней, – одна на весь этаж.

Иер Сурин не поленился сам проводить новую постоялицу до номера, расписал все достоинства его заведения, отдельно обратил внимание, что крыша совсем недавно отремонтирована и почти не протекает, затем прошёлся по девушке липким оценивающим взглядом и, сделав свои выводы, вкрадчиво заговорил:

– Иерина попала в затруднительное положение и ищет возможность подзаработать? – вот же психолог нашёлся, просчитал её на раз. – Наша гостиница приличная, но если иерина желает...

Ей предлагают работу? Вряд ли по специальности. Горничной? На кухне? Придётся соглашаться. Ведь это временно. Как только Лесса найдёт работу по специальности, она сразу же сбежит из этого подозрительного места.

– Что вы можете предложить, иер?

– Эм, видите ли, иногда нашим постояльцам бывает скучно, и они просят, чтобы их досуг скрасили. Вы не подумайте чего, всё прилично...

Лесса резко захлопнула дверь, едва не прищемив нос мерзкому иеру Сурину. Нужно бы немедленно уйти, но деньги за неделю проживания уже заплачены, и вряд ли он их вернёт.

Гадко. Как же всё гадко. Но к отцу она всё равно не вернётся.

Как же не похож шум в коридоре гостиницы на шум студенческого общежития. Вроде бы и там, и там громко разговаривают, смеются и выясняют отношения. Но дерутся в общежитии гораздо реже. Вернее, подыскивают для выяснения отношений менее людные места, очень уж суров комендант, у такого много не пошалишь. И голоса не такие пронзительные. И смех девушек не настолько вульгарен. И только шум дождя везде одинаков: монотонен и уныл.

Утром Лесса поднялась злой, голодной и невыспавшейся. Нужно отправляться на поиски работы. Ей повезёт, ей обязательно сегодня повезёт. Или завтра. Может, пройти по конторам по второму разу? Мало ли что, вдруг, вакансия открылась.

Какая ирония! Маг-поисковик не может найти работу. А всё почему? А всё потому, что вы, фиерина Лессания, дура. Нет, не так, круглая набитая дура! Вы маг-поисковик? Вот и воспользуйтесь своими возможностями! Ищите работу с их помощью!

Она быстро умылась, вышла из гостиницы и глянула на хмурое небо. Оно, наверняка, поджидает, когда соберётся побольше жертв, чтобы намочить всех сразу. Ну и ладно, это всего лишь дождь. Не будет же он лить вечность. Это наше настроение делает погоду, а не погода настроение, как любила говаривать её нянюшка. Лесса тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли, улыбнулась и показала язык мрачным тучам, затем купила пару горячих пирожков в близлежащей пекарне и тут же их съела. Матушка была бы в ужасе. Впрочем, она и сейчас в ужасе. Наверное, исчезновение блудной дочери уже заметили. Обязательно позовут Корда. А кого же ещё? Он же маг-поисковик. Правда, не самый лучший на их курсе. Лучшей являлась Лесса. Её, конечно же, найдут, но до этого нужно устроиться на работу и доказать, что она может жить самостоятельно.

Она опустила веки и пошла вперёд, почти не замечая, куда идёт. Лесса интуитивно обходила препятствия и спешащих по своим делам прохожих, сейчас её вели не глаза и разум, сейчас её вёл дар.

Дар. Хороший маг с предрасположенностью к поисковой магии может найти почти всё. Главное, знать или хорошо представлять, что нужно искать. Ещё лучше, если у поисковика есть какая-либо часть искомого. И самое главное – чтобы искомое, в принципе, существовало. Лессе предстоял самый сложный поиск. То есть, у неё не было ни единой частички того, что искала, и, что гораздо хуже, она плохо представляла свою цель. Здание? Помещение? Суровых и загадочных детективов, которым нужна помощница-магиня? И всё же, она старалась.

К сожалению, первый день поисков результатов не дал. Как всегда после длительного и напряжённого использования способностей, очень хотелось есть. Пожалуй, сэкономить на еде не получится. Лесса нашла небольшое уютное кафе и, не обращая внимания на удивлённо приподнятые брови официантки, заказала

такое количество еды, с которым не каждый мужчина бы управился.

После плотного ужина настроение поползло вверх. Ничего, она справится, она обязательно справится. Справится и докажет. Всем докажет! Недаром девчонки с факультета ведовства и предсказаний называли её везучей.

Не принёс результатов и второй день поисков. Третий и четвёртый так же закончились ничем. Лесса уже согласилась на работу курьера в почтовой службе, куда забрела совершенно случайно, но на утро пятого дня внезапно выяснилось, что им требуется шустрый молодой человек. Как будто она не шустрая. И не молодая. И не человек. Как она заметила, приняла, вообще, гоблина. Можно бы оспорить такую несправедливость, ну да ладно, место курьера – это совсем не то, о чём она мечтала всю жизнь.

Остатки денег растаяли быстрее, чем Лесса рассчитывала. Она брела домой расстроенная и голодная. В руке был зажат свёрток с куском капустного пирога, который предстояло растянуть на ужин и завтрак. Думы были невесёлые. Через два дня закончится оплата за проживание в гостинице. Как вариант, можно было отправиться в загородное поместье, где проживала бабушка, и там неспешно продумать стратегию и тактику поиска работы. Оттуда уже можно будет разослать резюме по другим городам, ведь маги-поисковики требуются не только в Большом Иуренге. И зачем ей далась эта столица? Её границами жизнь в королевстве не ограничивается. Не хватало самой малости – денег, чтобы добраться до поместья. А ещё, мать отца – фиера Эссинта эд'Бюрон – дама очень чопорная и, что уж скрывать, излишне занудная, впрочем, как и большинство пожилых фиер их круга. Она обязательно прочтает внучке тысячу нравоучений и нотаций. И о том, что благородной фиерине не подобает работать, да ещё и в такой ужасной сфере, и о том, что внучка поступила опрометчиво, когда отказалась от такой партии, как «милый Кордес». Подумаешь, застала с другой. Все мужчины склонны погуливать, это их полигамная суть. А если бабуля узнает, что Лесса допустила того до своего тела... А Корд может и это устроить. Нет, бабушка – это самый крайний вариант.

Что делать? Что делать?!

Лесса так глубоко задумалась, что не услышала надсадного тархтения магомобилия. В последний момент, услышав возмущённый гудок и скрип тормозов, она успела отскочить в сторону, при этом выронив свёрток с ужином. Конечно же, в как будто специально для этих целей приготовленную лужу! Хотя, стоит признать, лужа на улице была не одна. Древняя брэнчащая развалина свернула на ту же обочину, из машины выскочил взъерошенный молодой мужчина и, наступив на то, что совсем недавно было пирогом с капустой, окончательно закончив его уничтожение, возмущённо закричал:

– Эй, я понимаю, у каждого бывают моменты, когда не хочется жить. Но зачем же заканчивать свою жизнь именно под моим красавцем? Если так уж желаете попасть в чертоги Тогритта*, я могу посоветовать отличный мост. Высокий и перила удобные.

– Каким красавцем? Какой мост? – Лесса была так ошарашена случившимся и, в не меньшей степени, потерей ужина, что совсем не понимала смысла слов.

Мужчина ласково погладил бывшее когда-то хромированным крыло магомеханического раритета и важно сказал:

– Магир, мой малыш.

Ничего себе малыш! Да у него на заднем сиденьи свободно разместилась бы машинка Лессы! Старьё, оно и есть старьё. Таких монстров уже давно не делают! Его же, чтобы напитать магией... впрочем, о чём она думает. Несчастливая с тоской глянула на уничтоженный пирог и, пробормотав извинения, направилась прочь. Про мост она поняла сама. Неужели, со стороны она так похожа на самоубийцу? Дожила.

Незнакомец уже собирался скрыться за обшарпанной дверью, над которой висела выцветшая вывеска названия какой-то конторы, такая же старая и жалкая, как его магомобиль. Похоже, он заметил раздавленный пирог и взгляд, которым его окинула девушка.

– Эй, иерина, – окликнул он, – может, я могу вам чем-нибудь помочь? К примеру, пригласить на ужин. Кажется, я испортил ваш.

Дался ему этот пирог! Сколько таких приглашений Лесса уже слышала за время поисков? Ужин и, непременно, завтрак. Она была зла. Зла и голодна. Медленно развернулась, чтобы разразиться гневной отповедью и послать этого нахала подальше вместе с ужином и его древней развалиной. Взгляд зацепился за перекошенную несуразную вывеску. ДЕТЕКТИВНО-РОЗЫСКОЕ АГЕНТСТВО ШНУРОК Поиск пропавших жён, вещей и животных. Что за нелепое название. Нелепое? Но это шанс. Последний шанс.

- Думаю, это будет справедливо, - Лессе удалось выдавить вымученную улыбку.

- Борьба за справедливость - моё призвание, - мужчина широко улыбнулся и, сняв перчатки-гловелетты, протянул руку для рукопожатия. - Тан, - коротко представился он.

Она внимательно оглядела своего собеседника. Первыми в глаза бросались нелепые клетчатые штаны и распахнутая кожаная куртка, под которой просматривался растянутый свитер весёлой канареечной расцветки. Щёки густо покрывала тёмная трёхдневная щетина. Неправильная горбинка на носу указывала на склонность его хозяина к дракам. Насмешливые чёрные глаза внимательно, пожалуй, даже излишне, осматривали собеседницу. Всклокоченные смоляные волосы были собраны в небрежный низкий хвост. Лессе был знаком такой тип мужчин: недалёкие, самоуверенные и нахальные, особенно по отношению к женскому полу. Такие, даже обитающие на самом дне социальной лестницы, искренне считают, что мир создан именно для них, более того, только для них. И ведут себя соответствующе только своим понятиям. Подобные индивидуумы не только отрицают большинство правил этикета, но и само его понятие, как таковое. Зачастую, вполне осознанно.

Пожалуй, сейчас не самый удобный момент, чтобы указывать мужчине на нарушение этикета, пришлось протягивать свою руку и сообщать своё имя, вернее, его упрощённый вариант:

- Лесса дин Корэйта.

- Прелестное имя, вам очень идёт, - Тан не ограничился контактом ладоней, он перевернул кисть собеседницы тыльной стороной вверх и прикоснулся губами. Жест из прошлой жизни. И он совсем не соответствовал общему виду её нового знакомца. - Как вы считаете, у меня получается быть галантным? - насмешливо

искривив бровь, поинтересовался он и, словно желая закрепить за собой образ предупредительного кавалера, ловко подставил локоть. Ёрничают, не иначе.

Лесса много могла рассказать о галантности и о том, как далёк от неё иер Тан. К сожалению, он нужен был ей больше, нежели она ему, а потому пришлось опереться на предложенную руку и пойти с ним.

– Тогритт* – бог мира мёртвых и смерти;

В таверне «Приветливый гусь», куда привёл её Тан, было шумно, но уютно. За столом у окна несколько гоблинов воодушевлённо выводили куплеты одной из своих бесконечных баллад о победах древних героев. В дальнем углу пара широкоплечих гномов, подозрительно оглядываясь, шептали что-то друг другу на ухо и периодически то пожимали руки, то били один другого по могучим плечам. В самом центре этого достаточно просторного помещения компания людей дошла уже до той стадии, когда нужно было обязательно уверить собутыльника, как его уважают. От этих стоит держаться подальше. Совсем скоро уважение перерастёт в желание почесать кулаки.

Новый знакомец занял уединённый столик на двоих. Отметилось, что с этого места прекрасно просматривался весь зал, двери, как входные, так и на кухню, и все три небольших окна, кстати, чисто вымытых, что, как успела заметить Лесса, было редкостью для подобных заведений. Как специалист, она и сама выбрала бы именно это место.

– Иер Тан, что желаете? – к ним тут же подошла дородная официантка, почти заслонив своими выдающимися прелестями вид на зал. Похоже, в предках девушки отметились орки.

– Пирита, красавица наша, мы с моей дамой очень голодны. Неси всё, что есть.

– Ах, иер Тан, опять колдовали? – названная Пиритой игриво повела плечиком.

– Такая уж у нас работа, – показательно-тяжко вздохнул Тан. – Ты уж поторопись, милая.

– Уже несусь! – официантка исчезла. И как только ей удаётся быть такой грациозной? По живому весу она в два, а то и больше раза будет крупнее самой Лессы.

– Пирита. Огненная? Странное имя для девушки, – поинтересовалась Лесса.

– Ну, вам наверняка знаком этот странный обычай – называть новорожденных в честь кого-либо великого или же основываясь на явлении, повелителем которого родители желали бы видеть своего отпрыска.

– И как? Удалось иерине Пирите овладеть огнём?

– Думаю, какой-то его частью непременно.

Сам тон несносного собеседника подсказывал, что он имел в виду вовсе не магию огня. О темпераменте орков, особенно их женщин, ходило множество легенд и анекдотов. Что-то разговор пошёл совсем не в ту сторону. Лесса не успела обдумать, как же повернуть его в нужное русло, как вернулась Пирита с тележкой, плотно заставленной всяческой едой. С тележки на стол перекочевали блюда с тушёным мясом и жареной курочкой, горшочки с томлёными в сметане грибами, огромная миска тушёных овощей, две едва ли не больших – с салатами, заманчиво поблескивал золотистыми боками запечённый сазан. И в конце, словно в насмешку, на стол был водружён пирог с капустой. Если бы Лесса не была уверена, что договориться Тан и Пирита у неё на глазах не могли, то обиделась бы и ушла. Даже несмотря на то, что желудок выдал её с головой и испустил торжествующую руладу.

– Приятного аппетита! – пожелала официантка и удалилась, качая бёдрами так, что все мужчины, присутствующие в зале, прекратили заниматься своими делами и замерли в немом созерцании.

И только Тан довольно потёр руки, подвинул к себе огромную пустую тарелку и щедро отложил на неё по половине содержимого общих блюд, украсив композицию половиной одуряюще пахнущего сазана. Хвостиком, который предпочитала и сама Лесса. Она машинально сглотнула голодную слюну и в данный момент мечтала только о том, чтобы смочь вовремя остановиться, когда будет накладывать еду себе. Каково же было удивление, когда переполненная тарелка оказалась прямо перед ней.

– Всё пополам, – словно извиняясь, сообщил Тан.

Спорить? Смешно. Можно приступить к еде и съесть столько, сколько благоразумие и воспитание сочтут приличным.

Воспитание, похоже, осталось там же, где и воспитатели. Благоразумие же молчало очень долго. Собственно, до того момента, пока не показалось дно тарелки. Неудобно? Есть немного. Зато впервые за пять дней Лесса была не то, чтобы счастлива, но чувствовала себя комфортно, это точно. Машинально отметилось, что тарелка Тана тоже пуста. Похоже, и ему недавно пришлось основательно выложиться.

От сладкого пирога с черникой следовало бы отказаться, но он так аппетитно выглядел, и потом, его ведь уже принесли. Опять же, за десертом можно начать непринуждённый разговор. Лесса лениво ковырнула ложечкой пирог и невинно поинтересовалась:

– Чем вы занимаетесь, иер Тан?

– Я владелец детективно-розыскного агентства, – самодовольно ответил он, приподняв вверх вилку и гордо выпятив грудь.

– Вот как? С магической составляющей?

– А как же.

Однако этот иер Тан не лишён тщеславия. Ведёт себя так, как будто владеет не обшарпанной конторой на задворках Большого Иуренга, а командует как минимум отделением в Управление Магического Правопорядка.

– И много у вас в подчинении сотрудников?

– Да знаете ли, я всё как-то сам управляюсь. Не могу, знаете ли, подобрать достойных и смыслёных, – неужели, иер Тан смутился?

– Это да, достойных найти сложно. Впрочем, как и найти достойную работу, – согласилась Лесса. Именно так: немного сочувствия и признания, что они почти в одной лодке. – Значит, говорите, вам нужна помощница? Я готова попробовать.

– Вот как? – левая бровь Тана иронично поползла вверх. – А что вы умеете?

Лесса едва удержалась, чтобы не вытащить на свет документы об окончании училища боевой и прикладной магии. Но это выглядело бы очень уж нарочито.

– Я дипломированный маг-поисковик, – сообщила она, скромно опустив глаза к пустой десертной тарелке.

– А коуф?

– Простите, что коуф?

– Коуф варить умеете? – Тан отхлебнул чёрный напиток, поданный ему в до неприличия огромной глиняной чашке. Поморщился.

Лесса и сама любила коуф, правда, не чёрный, а со сливками. К сожалению, варить его ни разу не пробовала. Солгать? Что сложного помолоть зёрна и забросить полученный порошок в специальную посуду? Ради столь нужной работы можно пойти на маленькую ложь.

– Я ни разу не пробовала варить коуф. Но я могу научиться!

– Желание учиться – это важно, – Тан согласно кивнул. – Вам несказанно повезло, иерина Лесса, я прекрасно варю коуф, не то, что эти помои, – он презрительно оттолкнул от себя опустевшую чашку из-под напитка. – И я научу вас!

– Когда я могу приступить к работе, иер Тан? – поинтересовалась Лесса. Нужно вести себя как можно увереннее, как будто вопрос уже решён.

– Когда? – детектив откинулся на спинку стула, поднял подбородок и задумчиво почесал отросшую щетину. – Дайте подумать, – его взгляд бессмысленно поплыл к потолку. – На сегодня неотработанных заказов нет. Опять же... – здесь он прервался, словно не желая делиться причинами, почему их нет.

Сейчас одумается и скажет, что помощница ему совсем не нужна. Пора брать дело в свои руки.

– Я могла бы сама поискать заказы.

– Да-а? – кажется, иер детектив искренне удивился такой форме работы.

– Да! – воодушевлению Лессы не было границ. – Поисковая магия – очень перспективная. Вы, иер Тан, наверняка, должны знать, сколь многого можно достичь, если правильно создать рекламу! И начать, думаю, нужно с вывески! И названия. Вы не обижайтесь, но что это за название – Шнурок?

– Стоп-стоп-стоп! – мужчина предостерегающе выставил ладони. – Вот название не трогайте! Это в честь друга.

– Вашего друга звали Шнурок?!

Лесса насторожилась. Кажется, ей в очередной раз не повезло. Шнурок – явно не имя, а кличка. Неужели, детектив Тан связан с преступным миром?

– Ну почему же звали? – Тан с сожалением заглянул в пустую бадью из-под коуфа и задумался. – Или всё же, звали? – он поднял задумчивый взгляд и поинтересовался: – Как вы относитесь к зомби?

Пора вставать и прощаться, вежливо поблагодарив за ужин. Мало того, что её собеседник связан с тёмными личностями, так ещё и не вполне адекватен. Лесса поднялась из-за стола.

– Некромагию мы проходили факультативно. И, признаюсь, её объекты не вызвали у меня восторгов.

– Да? – детектив тоже поднялся, кивнул Пирите, оставив на столе деньги за ужин, и отправился вслед за спутницей. – Шнурок может расстроиться. Он, хоть и зомби, но такой чувствительный!

Лесса молча шла вперёд. И угораздило же её связаться с сумасшедшим пособником преступников. Наверняка, этот Тан и сам принадлежит к бандитской шайке. Вот бы раскрыть их деятельность. И с триумфом доказать, что не зря училась пять лет. В голове уже начал зреть план по раскрытию деятельности банды преступников, ворующих на кладбищах трупы, поднимающих их и продающих полученных зомби в рабство. На воображение Лесса никогда не жаловалась. Пожалуй, кроме того, что других вариантов трудоустройства нет и не предвидится, это ещё один довод, чтобы начать работать в этом подозрительном агентстве. Придётся делать вид, что ничего не поняла.

– И всё же, иер Тан, Шнурок это кто?

– О, вы всё же решили с ним познакомиться? – оживился детектив. – Я уверен, миляга вам понравится!

Ну да, понравится. Настолько, насколько может понравиться зомби девушке, пусть даже она и магичка.

– Если этого не избежать, будем знакомиться! – всё же, если на жизнь смотреть оптимистично, то и она постарается показать свои лучшие стороны.

– Шнур обычно спит, – начал воодушевлённо пояснять Тан. – Он же, большей частью, запитан от моей энергии и, если её не восполнять, уходит в полусонное состояние.

Интересное замечание. Что значит, большей частью запитан от моей энергии? Однако, занятый у этого иера Тана зомби. Да тут работать да работать, чтобы разобраться. Пожалуй, на данный момент, этот подозрительный детектив и есть самая большая загадка. И Лесса её разгадает.

Они покинули таверну и направились к конторе – месту будущей, и, как смела надеяться Лесса уже настоящей, работы. На улице мужчина ловко раскинул полог, защищающий от сыпавшей с неба мороси, и подставил спутнице локоть. Вдвоём под пологом именно так было удобнее. Рука девушки как-то естественно оказалась на локте спутника. Обычная парочка, каких вечером множество. Только их беседа не совсем о цветочках и звёздах.

– То есть, вы, иер Тан, некромант? – нужно начинать выяснять состав шайки, и есть ли в ней маги, помимо него.

– О, – детектив отмахнулся, – мой дар к некромагии не такой уж и выдающийся. Так, поугагать навязчивых девиц и впечатлительных старушек. Кстати, о магии. Вы владеете бытовыми заклинаниями?

Это что, кто-то пытается уйти от ответа? Впрочем, не стоило и рассчитывать, что всё будет так просто. А ещё придётся признать, что именно он, как будущий работодатель, имеет первоочередное право расспрашивать, а потому придётся отвечать.

– На общеобразовательном уровне. Пожалуй, идеальной горничной из меня не выйдет.

– А мне идеальная и не нужна. Просто... в нашем агентстве слегка не прибрано, – иер Тан даже не пытался изобразить смущение. – Впрочем, сейчас сами увидите! Если не побоитесь трудностей, думаю, из нас получится неплохая команда, иерина Лесса.

В нашем агентстве. Он сказал в нашем агентстве и из нас получится неплохая команда. Только вот почему у Лессы создалось впечатление, что они имеют в виду совершенно разные трудности?

– Собственно, вот, – иер Тан открыл противно заскрипевшую дверь и пригласил спутницу внутрь помещения.

Сразу же стал понятен его интерес к владению новой сотрудницей навыками бытовой магии. Небольшой холл и помещение за ним, которое, видимо, и являлось рабочим кабинетом детектива, были захламлены так, что и заходить-то было боязно. В углах рабочего кабинета стояли непонятные узлы и агрегаты, на полу валялись обрывки бумаг. На рабочем столе, помимо беспорядочно разбросанных бумаг и папок, обитали череп весьма странного существа, использовавшийся в качестве пресс-папье, чашка с засохшей гущей из-под коуфа, почерневший огрызок яблока и грязная мужская рубашка. Для полного представления о бандитском притоне не хватало старого обшарпанного сундука с запертыми в нём сокровищами банды и разбросанных по полу пустых бутылок. Сундук, это, конечно, перебор, но отсутствие бутылок – пустых или полных – слегка удивило. Значит, у её работодателя есть какие-то другие, пока скрытые, пороки.

Приличная фиерина внутри Лессы брезгливо поморщилась. Магичка же иронично порадовалась, что на столе лежит предмет мужской одежды, а не женского белья, указывающего на те самые пороки. Хотя, какое ей дело. Она устраивается на работу, а не блюсти нравственность хозяина конторы.

– Я здесь редко бываю, – счёл нужным пояснить хозяин этого беспорядка. – Ну так что, берётесь?

Выбирать Лессе не приходилось. Ведь уже завтра ей нечего будет есть. Придётся либо обустроиваться здесь, либо с позором возвращаться к родителям, где сразу же появится бывший жених. Получается, выбор был между этой захламлённой конторой и Кордом. Насмотреться на Корда она всегда успеет.

– Я хотела бы уточнить свои обязанности. Надеюсь, они будут заключаться не только в том, чтобы варить коуф и наводить здесь порядок? Ещё раз напомню, я дипломированный маг-поисковик, и желаю работать по специальности.

Тан привычным жестом почесал свой колючий подбородок и признался:

– Да меня как бы устраивает здесь всё, – он скомкал рубашку, спрятал её в один из ящиков письменного стола, туда же отправился огрызок. Чашка после внимательного осмотра осталась на столе. – Это я к тому, если вас что-то не устраивает, можете навести свой порядок.

– Хорошо. Ещё я хотела бы узнать, какие обязанности вы возложите конкретно на меня.

– Обязанности? – у него под подбородком мозговой центр, что ли? Обязательно его простимулирует перед каждым мало-мальски сложным ответом. – Ну, вы же сами знаете, чем занимаются агентства, подобные нашему. Будете искать клиентов, принимать заказы и выполнять их в меру своих возможностей и способностей. Пропавшие собачки, вилки, пудреницы. Что там ещё пропадает?

Ещё один сомневающийся. Ничего, возможность работать самостоятельно – это даже лучше. Лесса о таком и не мечтала.

Договорились, что она придёт сюда завтра утром и начнёт обустроиваться в холле-приёмной, где и будет обитать, встречая посетителей и принимая у них заказы на поиск пропавших вещей и любимцев. Тан дал допуск новой сотруднице к кодовому магическому замку, приложив её ладонь к управ-панели, и они распрощались. От сопровождения до места жительства Лесса отказалась. Пусть контора её работодателя и не кричала о роскоши, но показывать гостиницу, где остановилась сама, было откровенно стыдно.

Остаток вечера и часть ночи Лесса раздумывала о детективе. Запоздало пришла мысль, что они не подписали никакого договора: ни магического, ни самого обычного бумажного. Как бы завтра ей опять не отказали. Хорошо это будет или плохо? Всё же, этот иер Тан – просто Тан, она даже не узнала его полного имени и фамилии – вызывает много вопросов. Весь внешний вид его самого, старого магомобилия и захламлённой конторы говорит об упадке и запустении. А что на самом деле? Всё же, не в каждом богатом доме имеется панель, управляющая его магической начинкой, пусть и самая простенькая, какой выглядела управ-панель в агентстве. На окна, как успела заметить, также наложены сильные чары. Да что запирает в его жалкой конторе? Видимо, есть что. Версия о том, что Тан преступник или как-то связан с преступным миром, выглядела всё правдивее. Прячет улики? Лесса выведет его на чистую воду! Это даже хорошо, что завтра предстоит уборка, можно вполне официально провести полноценный обыск. В училище и этому учили.

– Управ-панель* – панель управления. С неё можно управлять агрегатами и иллюзиями дома;

Поднялась Лесса рано утром. Почти всю ночь она обдумывала план. Жажда деятельности не давала покоя. Если иер Тан окажется преступником, она раскроет его тёмные делишки и сдаст правосудию, если же обычным ленивым разгильдяем – наведёт порядок не только в помещении, но и в делах агентства и выведет его в число самых передовых и востребованных в столице. Пока о совладении говорить рано, но в мечтах новоявленная детектив уже работала по деликатным поручениям высших лиц государства и членов королевской семьи.

Съев на завтрак два пирожка, приобретённых в уже знакомой пекарне, Лесса побежала на новое место службы. Магомобиль детектива рядом с конторой не оказалось. Хорошо это или плохо? Скорее, хорошо. Нужно начать работать, пусть иер Тан поймёт, что очень удачно нанял толкового и исполнительного сотрудника. Заодно и спокойно присмотреться, что здесь и как. Вдруг подвернутся неопровержимые улики его противоправной деятельности?

Уборку Лесса решила начать с холла. Ведь именно приёмный холл является лицом любого уважающего себя заведения. Это во-первых. А во-вторых, именно здесь придётся обитать помощнице детектива. Ночью она тщательно продумала обстановку и антураж комнаты. Вряд ли иер Тан выделит какие-либо значительные финансы для обустройства рабочего места новой сотрудницы, но это не столь важно. Лишний раз пришлось убедиться, что иллюзии – незаменимый атрибут жизни.

И вот уже старенький поцарапанный стол сияет чистотой и блеском. Представительное кресло, совсем такое же, какое Лесса не единожды имела несчастье рассматривать в кабинете директора училища, куда её периодически вызывали, чтобы призвать к ответу за издевательства над внешностью сокурсниц, заменило старенький стул с потёртой и выцветшей обивкой. Покосившийся шкаф, из которого решительно было изгнано паучье семейство, важно засиял полированными боками и зеркальными стёклами, за которыми просматривались солидные толстые папки с якобы законченными делами. Да, это была лишь видимость, но очень качественная. Разглядеть её мог только маг, причём он должен был быть гораздо сильнее Лессы в искусстве создания иллюзий. А что такому делать в подобной... Нет, дырой своё место работы не нужно называть даже мысленно. В общем, нечего пока делать сильным магам и людям, владеющим амулетами распознавания иллюзий и мороков, в никому неизвестном детективном агентстве. Пока неизвестном.

Сложнее дело обстояло с местами для посетителей. И на них можно наложить любую видимость. Но фактически они всё равно останутся парой обшарпанных стульев и продавленным старым диваном с торчащими из дыр пучками конского волоса. Этот вопрос без иера Тана не решить. Жаль, что Лесса пока не сильна в создании фантомов. Фантомы материальны, и даже на ощупь их не отличить от настоящей вещи. Но это уже уровень архимага, которого она, конечно же, достигнет, но не скоро.

Выцветшие от времени обои с несуразными для подобного места крупными маками и орхидеями сменились на строгие панели тиретской сосны, пусть и не дорогой, но для подобного кабинета вполне уместной. Всё же, не нужно забывать, что это не приёмная министра, а кабинет помощника скромного детектива. Несколько загадочных механизмов, чужеродно выглядящих в обновлённой обстановке, прикрылись видимостью горшков с фикусами и пальмами.

Лесса осмотрелась. Стены и мебель вполне устроили её придирчивый взгляд. Остались окна и двери. Она бы и их без проблем привела в порядок, но вовремя остановилась. Очень уж угрожающе выглядели наложенные на них защитные чары. До прихода иера Тана придётся оставить как есть.

Кстати, где он? На задании или же бессовестно игнорирует начало рабочего дня? С одной, стороны, нужно бы подписать договор и решить кое-какие рабочие моменты. С другой – можно продолжить осмотр вверенной территории. В кабинете самого детектива она уже была, теперь можно осмотреть помещение за скрытой старой иллюзией дверью, которую Лесса заметила только потому, что попыталась определить, сильно ли отличается наощупь созданная ею иллюзия деревянных панелей от настоящих.

За дверью оказалась ещё одна комната. Абсолютно пустая, интересная только тем, что, помимо двери, в которую зашла Лесса, в ней было ещё три абсолютно таких же. Дверь, что была слева, однозначно вела в кабинет самого детектива, а вот две других, что располагались напротив, указывали на то, что помещение агентства не так уж и мало, как могло показаться на первый взгляд. Мало ли что вход сюда был прикрыт иллюзией? Запрета на осмотр не было, значит, можно приглядеться. Вот он шанс, нужно его использовать.

Дверь в кабинет неожиданно оказалась заперта на магический замок. Странно, из холла – Лесса проверила – она могла попасть туда беспрепятственно. Ну да ладно, что она там не видела? Если что и не видела, рассмотрит позже. Сейчас её заинтересовали два других выхода. Тот, что в правой стене, так же был надёжно заперт, тот, что прямо – открылся от прикосновения ладони, как будто Лессе дали сюда магический допуск. И когда только успел? Вместе с общим допуском в контору? Видимо, так.

Комната так же была пуста и чиста, как и предыдущая. Но не это поразило Лессу больше всего. Прямо напротив двери располагалось огромное – от пола до потолка – окно, через дверь в котором можно было попасть на уютную террасу, густо затянутую одичавшими виноградными лозами, а из неё – в небольшой запущенный сад. Похоже, иера Тана это милое местечко совсем не интересовало. Возможно, и хорошо, а то загадил бы и его.

Лесса вышла на террасу, легко коснулась пальцами зелёной виноградной кисти, огляделась и глубоко вдохнула. Как же здесь легко дышится. Как будто нет совсем рядом беспокойной и шумной столицы. А ещё. Ещё здесь сияло солнце! И это тоже можно причислить к странностям места и его хозяина. Ведь на первый взгляд дом, в котором помещается агентство, казался самым обычным городским домом, а земля в столице, даже на её окраинах, стоит очень дорого. Не предполагать же, что у захудалого агентства имеется персональный пространственный карман с куском дикой природы. Но как ещё объяснить совершенно другую погоду? Такие способны поддерживать либо очень сильные маги, либо люди настолько богатые, что способны воспользоваться услугами этих самых магов или же приобрести редчайшие и безумно дорогие артефакты. Куда как проще выбраться в загородное имение на магомобиле и там напрямую общаться с птичками-цветочками.

Позже нужно будет обязательно осмотреть, что же находится за садовым ограждением. Детективу никогда не мешает заранее разузнать пути отхода. А пока нужно хотя бы заглянуть в ту самую комнату, в которую не удалось попасть через дверь, ведь это именно её окна выходят на вторую половину общей террасы.

Для лучшего обзора Лесса даже приложила ладошками и носом к стеклу входной двери запертой комнаты. И опять странность, дверь легко поддалась. Зачем накладывать магический замок в одном месте, если в помещение можно совершенно спокойно попасть из другого?

Впрочем, этот вопрос можно отложить. Сейчас стоит заняться совсем другим. Лесса попала в спальню. Что немного смущало, в мужскую спальню. В отличие от холла и кабинета, здесь был полный порядок. Спокойные синие и серые тона, небольшой платяной шкаф, комод, камин, уютное кресло возле него и, конечно же, кровать. Огромная, даже не хотелось и думать, зачем такая одинокому мужчине. Впрочем, с чего она взяла, что иер Тан одинок? На последователя невинных божественных близнецов Алаи и Алая, давшего обет воздержания, он вовсе не похож. Скорее, даже наоборот. Да и не принято воздержание в среде магов, так что удивляться нечему. Всё же, хорошо, что у Лессы есть помолвочное кольцо Мэйта, оно поможет защититься от приставаний владельца этой шикарной кровати. Фу, какие мысли вас посещают, фиерина Лессания! К вам ещё никто не пристаёт! Вы здесь не для того, чтобы осуждать молодого здорового мужчину за его пристрастие к крупной мебели, вы, между прочим, обыск проводите! Вот и проводите, пока никто не мешает.

Поисковые маячки, профессионально запущенные по всем углам комнаты, выявили, что никаких запрещённых вещей и артефактов здесь нет, немного смущало общий магический фон, но он был таким ровным, как будто Лесса находилась внутри артефакта! А это, как известно, невозможно. Ещё одна загадка. А здесь становится всё интереснее!

Осталось проверить ещё одну дверь, за которой, как подозревала Лесса, находилась ванная комната.

Отважная исследовательница уже приоткрыла туда дверь, как в районе кровати послышался шорох. Небольшой защитный пульсар сформировался на ладони автоматически. Что делать? Ванная ближе, но она же может оказаться ловушкой, из которой не выбраться кроме как через эту самую спальню. К счастью, из вороха подушек выбрался самый обычный хорёк. Зверёк внимательно оглядел незваную гостью, смешно, совсем как иер Тан, почесал передней лапкой шею под подбородком и широко зевнул.

– Ты что здесь делаешь? – за строгостью неуместного вопроса Лесса попыталась скрыть свой испуг.

Хорёк смешно потянулся, припав на передние лапки и, грациозно спрыгнув с кровати, подошёл к девушке, внимательно обнюхал её ботинки и полез по ногам вверх.

– Ты что делаешь? Чулки же порвёшь! – пришлось опять урезонить бесцеремонное существо, ведь забирался он прямо по ноге, а нога находилась под юбкой.

Такого наглого поползновения Лесса не ожидала, пришлось приподнимать юбку и вытаскивать нахала. Протестовать тот не стал, ловко взобрался по руке на шею и улёгся там наподобие воротника, из чего можно было сделать вывод, что зверь явно не дикий, а очень даже домашний и милый. Такой милый, что можно даже погладить.

Пожалуй, стоит немного отдохнуть. Хорошо бы, за обедом. Нужно дождаться иера Тана и попросить у него небольшой аванс. Беспокойно проведённая ночь и то, что Лессе пришлось много магичить, приводя холл-приёмную в порядок, дало о себе знать. Сильно захотелось спать. Странно, обычно сил Лессы хватало на большее. Наверное, сказались напряжение и недосып прошлых дней. Ещё и живность на шее такая мягкая, такая уютная. Почти спит уже, малыш. Нужно отнести его туда, откуда он выбрался, и возвращаться на рабочее место. Пора бы уже и хозяину агентства почтить его своим присутствием.

Какой же счастливец этот зверь, что может валяться на таких подушках! Мягкие. Удобные. Можно немного полежать рядом, пока малыш окончательно уснёт.

– Алая и Алай, невинные близнецы* – бог и богиня невинности. Изображаются только вместе, ибо неразлучны даже на миг. Именно по этой причине они и не могут построить отношения с другими сущностями. Что происходит у божественных близнецов меж собой, людям неведомо. Что не мешает считать, что повышенная сексуальная активность снисходит на магов вместе с ниспосланной ими искрой магического дара. Именно перед этой божественной парой приносят брачные клятвы люди, а избавления от бесплодия просят не только люди, но и другие расы.

– Иерина Лесса, вижу, вы с Шнурком поладили? – мужской голос бесцеремонно ворвался в сладкий сон.

Просыпаться было тяжело. Иногда такое бывает, когда сон с трудом покидает разомлевшее сознание. В постели так тепло и уютно. В чьей постели? Она уснула в постели постороннего мужчины?! Как неловко-то.

Лесса резко села и широко раскрыла глаза. На подушке недовольно фыркнул хорёк.

– Простите, вы что-то сказали?

– Я говорю, вы понравились Шнурку.

Как же тяжело отходить ото сна. Ещё и иер Тан со своими загадками. Говорит о своём агентстве так, как будто это живое существо. Нужно что-то отвечать, и как можно скорее, в очень уж двусмысленную ситуацию она попала.

– Простите, что оказалась в вашей... комнате, – сказать «спальне», а уж тем более, «кровати» не повернулся язык, – но я решила, что можно заходить туда, куда есть доступ. Зашла через террасу, а тут, – Лессе удалось выдавить извиняющую улыбку. – Простите, я не знаю, как так получилось! Зашла, увидела этого милягу, – она погладила раскинувшегося рядом зверька, – хотела отнести его на место и как-то незаметно уснула сама. Этого больше не повторится!

Какую чушь она несёт! Что не повторится? Не будет заходить в спальню работодателя или засыпать в его кровати? Сейчас все оправдания будут звучать глупо и двусмысленно. Вот уже и бровь поднялась. Сейчас иер Тан скажет какую-нибудь скабрёзность, и Лессе только и останется, что с позором покинуть его и свою так и не состоявшуюся работу.

– Шнурок – это мой хорёк, – серьёзно сообщил детектив, продолжив свою мысль и словно и не услышав лепета девушки. Озвучив эту очевидную информацию, он взял на руки обрадовавшегося питомца.

– Шнурок – хорёк и детективное агентство, – очень глубокомысленное замечание. Не хочется даже и представлять, что же о ней сейчас думает стоящий напротив мужчина. И тут вспомнились вчерашние слова иера Тана. – Подождите, он что, зомби? Я спала с зомби?!

Захотелось завизжать и, как минимум, выпрыгнуть из платья, которого касалось мёртвое существо. Для полного позора только этого и не хватает.

– Ну да, я же говорил вчера: Шнурок – зомби и мой друг. И он очень приличный зомби. К тому же, вы ему очень понравились. Вы – единственная девушка, с которой он согласился разделить постель, – и опять в мужском голосе не удалось заметить ни тени намёка на шутку или иронию. Разве только те, что додумала сама Лесса.

– Не могу сказать, что польщена и горжусь этим фактом, – чтобы не смотреть в глаза собеседнику, она принялась поправлять складки помявшегося во время сна платья.

– Вы расстроены?

Ну надо же, удивился. Конечно, расстроена! Ещё никогда она не попадала в такую нелепую ситуацию.

– Не переживайте. В том, что вы уснули рядом со Шнурком, вашей вины нет. Утром вы много магичили, устали. А ему так понравилась ваша энергия, что решил подпитаться. Вот вас и сморило. Ну так что, – заявил иер Тан без всякого перехода, – идёте к «Гусю» обедать?

Только сейчас Лесса поняла, как голодна. Ещё и желудок тут же громогласно подтвердил этот факт. Никакой сон не может полностью восстановить потраченные магические силы. Только еда. Много еды. Только вот беда, денег у Лессы по-прежнему нет. Вчера иер Тан угостил её по причине того, что затоптал пирог, предназначенный на ужин. Сегодня никаких причин кормить её за свой счёт не было. Значит, нужно поблагодарить и сказать, что запланировала пообедать в другом месте. Благородная фиерина так и обязана сделать. И остаться голодной.

– Видите ли, иер Тан, – Лесса смело посмотрела в глаза мужчины, – сейчас я нахожусь в несколько стеснённых материальных обстоятельствах. Не могли бы вы выдать аванс в счёт будущей работы?

– И насколько ваши обстоятельства стеснены?

До чего несносный мужчина! Благородный фиер никогда бы не позволил себе такого вопроса. Это просто неприлично. Только вот иер Тан – не благородный фиер, и Лессе пора запомнить, что, уйдя из дома родителей, она сама поступила не как воспитанная благородная фиерина. И нечего требовать от других того, что не соблюдаешь сама. Тем более, когда мужчина застал тебя в своей спальне. Мало того, в собственной кровати. Кстати, ведь с утра его тут не было.

– А где вы провели ночь? – спросила Лесса и только потом поняла, что же она ляпнула.

Закрывать рот ладошками и зажмуривать от стыда глаза поздно, слова уже сказаны.

– Это не основное место моего обитания, – спокойно ответил иер Тан. – Предлагаю всё же обсудить личные вопросы – мои и ваши – за обедом. Я угощаю.

– И всё же, я бы предпочла не угощения, а аванс, – в этом Лесса была непреклонна. Во-первых, неприлично два раза подряд позволять угощать себя постороннему мужчине, а во-вторых, деньги нужны не только на еду. – И потом, мне совсем не интересна ваша личная жизнь, – строго закончила она.

– А мне ваша – интересна. Я должен знать, кого я принял на работу.

И опять не поспоришь. Иер Тан отчасти прав. И из них двоих именно у Лессы положение безвыходное. И вообще, ей давно пора убраться из мужской спальни!

– Что именно вас интересует? – Лесса решительно направилась к двери на террасу, через которую она попала в эту комнату.

– Оставайся здесь, малыш, – мужчина осторожно сгрузил хорька на кровать и галантно открыл дверь, через которую девушка не могла зайти сюда парюю часов раньше.

Через эту, значит, через эту, главное, никогда больше сюда не возвращаться. Лесса молча следовала к выходу.

Иер Тан внимательно окинул взглядом преображённый холл-приёмную, кивнул каким-то своим мыслям и вышел вслед за спутницей на улицу, где и возобновил прерванный разговор, предварительно подставив свой локоть.

– Меня интересует, почему девушка, имеющая на своём пальце помолвочное кольцо, вынуждена искать работу и находится в «несколько стеснённых материальных обстоятельствах», – процитировал он. – И повторяюсь, насколько ваши обстоятельства затруднительны? Родители отказали вам в помощи? Жених настолько жаден или является фикцией?

Умеет же иер Тан задавать неудобные вопросы. И что отвечать? И родители в помощи не отказывали, наоборот, хотят устроить её жизнь как можно лучше. Да и помолвку с Мэйтом только сама Лесса считает фиктивной. Мэйт верит, что всё у них наладится. Родители же верят, что Лесса одумается и примет обратно кольцо изменника Корда.

– Нет, родители не отказывались от меня. И Мэйт – это мой жених – готов жениться хоть сейчас. Но, понимаете, так получилось, что я хочу – я должна! – доказать, что могу достигнуть всего сама.

– Это хорошо, – кивнул детектив. Надо же, хоть кто-то считает, что она поступила правильно! А он меж тем продолжил: – Хорошо, что жених настоящий, значит, приставать ко мне не будете.

– Да что вы себе позволяете! – Лесса резко остановилась и выдернула руку. – Да вы вообще, не в моём вкусе! Небритый, нос перебит, и к тому же, невоспитанный хам! Да я, да вы...

После таких слов нужно разворачиваться и уходить. Но куда?

– Понятно, я не в вашем вкусе, – спокойно кивнул иер Тан, затем как ни в чём ни бывало вернул руку Лессы на свой локоть и продолжил путь. – И где вы сейчас живёте?

Ещё один неудобный вопрос. И опять вроде бы из невинных и обоснованных, но как же не хочется на него отвечать.

– Я остановилась в гостинице «Приличный отдых».

– Знаю я это место. Дорого, убого и не совсем подходит для приличной барышни, – припечатал иер Тан.

Коли уж откровенничать, так до конца.

– Завтра у меня заканчивается оплата за него. Поэтому я и настаиваю, – говорить нужно именно так, настаиваю, – на авансе. Я сильный маг и хороший специалист, иер Тан, вы не пожалеете, что взяли меня на работу.

– Я тоже в этом уверен, – согласился детектив.

Глава 3

Монструозный магомобиль решили оставить возле конторы и пройти пешком. Благо, таверна находилась неподалёку, и даже дождь решил взять перерыв. По дороге не думалось ни о чём другом, кроме как об огромном золотистом жареном гусе, изображённом на вывеске заведения.

Обед прошёл без происшествий. Вместо жгучей Пириты их обслуживал меланхоличный орк-полукровка. Похоже, эту таверну содержали орки, оттого и порции такие огромные. Зеленокожие гиганты являлись большими любителями вкусно поесть. То, что нужно выработавшемуся магу.

По дороге обратно мысли о еде улетучились, и Лесса активно знакомила детектива со своим видением работы их конторы. Убеждала в действенности и необходимости рекламы, в том, что придётся потратиться на обустройство уголка для посетителей, обновить вывеску, пока хотя бы иллюзорно. Главное было не молчать. Потому что как только она смолкала, голову тут же занимала сцена в мужской спальне. Пусть иер Тан не позволил себе в тот момент предосудительного слова или жеста, но Лесса вполне справилась за двоих. Детектив односложно хмыкал и угукал. Кажется, отвлечь его от мыслей не получалось. Ну и ладно! Может, он думает совсем не о том, как застал уставшую девушку в своей постели, и вообще, такая картина для него нисколько не

впечатляюща.

Иер Тан сам открыл дверь и, отведя виноватый взгляд, галантно пропустил спутницу вперёд. Что опять не так? Понятно. Иллюзии, с таким старанием наложенные Лессой на место её будущего обитания, почти исчезли. Через них опять проглядывала прежняя обстановка. Даже пыль и паутина, которые иерина честно убирала бытовой магией, вновь появилась на прежних местах.

– Что это? Как такое возможно? Мои иллюзии не могли исчезнуть так быстро! – Лесса растерянно оглядывала помещение. – Или... – она замерла и, призвав магию, ещё раз оглядела помещение. Подошла к диванчику для посетителей и обречённо опустилась на него. – Считаете меня дурой, да, иер Тан? Я не гожусь быть детективом? Не заметила... И кто я после этого? Правильно, самая настоящая дура.

Признаваться в том, что не обнаружила наложенную ранее иллюзию, было обидно и до слёз стыдно. Тоже мне, дипломированный маг-поисковик.

Детектив приблизился к диванчику и, опустившись на корточки, взял Лессу за руки и заглянул ей в глаза.

– Иерина Лесса, я верю, что вы станете замечательным детективом. Вы – первая, кто заметил иллюзию, а ведь она не из тех, что наводятся простым наложением чар.

– Это была проверка. Увижу ли я иллюзию, – кивнула Лесса своей догадке. – Универсальная управ-панель?

Простейшие магические управ-панели контролировали двери, замки и окна в доме, давая в него допуск только хозяевам и одобренным ими гостям. Но были и другие. Лесса только слышала о таких сильных артефактах. Очень редких и магоёмких. Почти мифических. И иллюзии – одна из самых простых и безобидных функций. С помощью такой панели можно не только моделировать видимость мебелировки и прочего, но и раздвигать и сворачивать пространство. Сразу стало понятно наличие запущенного сада в месте, где ценится каждый клочок площади. Да в доме, имеющим такую штуку, можно и тысячу комнат разместить и спрятать так, что никто и не догадается об их существовании.

– Но зачем тогда всё это? – Лесса обвела широким жестом убогую обстановку.

– Меня устраивало, – детектив пожал плечами, – но, если хотите, я позволю вам навести собственный порядок. Можете заменить маки на розы, – он окинул взглядом цветастые обои и скабрёзно подмигнул, тотчас испортив всё впечатление, которое начало складываться о нём, как о чутком и порядочном человеке.

– Маки и розы годятся только для борделей, – строго осадил его девушка и опять резко смолкла. И как у этого несносного мужчины раз за разом получается вынуждать говорить её подобные глупости? Получилось, как будто бы она лично проверяла, какая обстановка в тех самых борделях.

– Значит, маки убираем, – ответил он серьёзным тоном и, не выпуская из руки ладони Лессы, подвёл её к управ-панели. – Я дам вам допуск на управление пространством, можете по своему усмотрению поменять антураж в холле и в той комнате, через которую вышли на террасу. И да, пожалуй, создадим ещё небольшую кухоньку и, наверное, столовую, – кивнул он, соглашаясь сам с собой.

– А что будет в той комнате? – осторожно спросила Лесса. Что-то ей не нравился энтузиазм работодателя.

– Как что? – Иер Тан вполне естественно удивился. – Я разве вам ещё не сказал? Вы будете там жить.

– Что-о? Это... это неприлично!

– Что неприлично? Сдавать своим сотрудникам пустующие комнаты?

– Да там за стенкой ваша спальня! – негодование было нешуточным.

– Ну, допустим, не за стенкой, а через ванную комнату. И потом, та спальня не моя, а Шнурка. Я ночью здесь крайне редко.

– Ещё и ванная общая! – становилось понятно выражение «Пар из ноздрей». Кажется, именно это сейчас с ней и случится. А что? С магами такое запросто. Иер Тан, наверняка, впечатлится.

– Вас это напрягает, иера Лесса?

– Напрягает ли меня то, что одинокий холостой мужчина предлагает мне поселиться в доме, где обитает только он и зомби? Да, напрягает! – рявкнула Лесса. Придерживаться этикета в обществе этой несносной личности не просто сложно, а невозможно.

– Ну, то, что я здесь не обитаю постоянно, мы уже выяснили, – спокойно произнёс иер Тан, положив ладонь на управ-панель и внимательно вглядываясь в её загадочную матовость, – и потом, с чего вы взяли, что я холостой и одинокий?

Опять она попала впросак. Сколько можно! Лесса прикрыла глаза и сосчитала до десяти, потом до двадцати. Давно её так не выводили. А ведь будущих магов целенаправленно обучают сдерживанию эмоций. Особенно отрицательных. В раздразе чувств можно много чего натворить.

Пока приходила в себя и искала достойный ответ, детектив закончил с настройкой управляющего артефакта.

– Вот и всё, – бодро начал он, – управ-панель на вас настроена. Теперь можете преобразовывать внутреннее пространство по своему усмотрению. Кладёте руку вот сюда, – он взял ладонь Лессы и приложил к пластине, – и совершаете те же самые действия, что при наложении иллюзий. Немного необычно, но, думаю, привыкнете. Ну ладно, вы тут обустраивайтесь, а я пойду, – иер Тан направился к двери.

Как быстро всё решил. Лесса даже не сформулировала толком своих возражений. Хотя, может, это и к лучшему. Похоже, в её случае молчание – идеальный вариант. Но всё же, пару организационных вопросов необходимо решить прямо сейчас.

– Пойдите!

– Да? – мужчина остановился уже в дверях и изобразил полное внимание.

– Мы не составили договор, и... мне всё же, хотелось бы попросить хотя бы небольшой аванс.

Детектив покладисто развернулся, зашёл в кабинет, достал из настенного сейфа два листа гербовой бумаги, размашисто поставил на обоих свою подпись и протянул их новой сотруднице. И когда только успел подготовить? Или у него там таких листов целая стопа?

Тяжело одновременно читать текст и следить за собеседником. И почему Лессе всё время кажется, что он иронично ухмыляется? Сколько бы ни смотрела – серьёзное и внимательное лицо. Или это потому, что ему, действительно, есть чему ухмыляться? Пусть только попробует.

Хватит отвлекаться!

«Детективно-розыскное агентство в лице работодателя Тангриэля Меридита...»

– Тангриэль? – взгляд Лессы невольно метнулся к ушам мужчины. – В вашем роду были эльфы?!

Эльфы были очень закрытой расой, жили на отдалённом юго-восточном континенте, который превратили в сплошной зелёный рай, очень редко покидали его, и никогда не допускали на свою территорию посторонних. Никто не слышал об их физических связях с другими расами и уж тем более, о рождении полукровок. Большая часть информации о них была почерпнута из легенд и баллад. Но можно ли верить тем балладам?

Неужели иер Тан смутился? Да быть такого не может.

– Моя мама рано родила меня, – словно извиняясь, начал он. – Это был период, когда она увлеклась загадочными эльфами и зачитывалась романами о них. И вот что вышло.

– Понятно, – кивнула Лесса и продолжила чтение.

А ведь ей и самой нравились подобные романы. И звучные эльфийские имена. И, было дело, тоже подумывала назвать ребёнка как-нибудь по-особенному. Как же

хорошо, что встретила жертву такой любви к оним романам. Стоит учитывать, что когда даёшь имя ребёнку, нужно думать, прежде всего, о нём, а не о своих девичьих грёзах. Человеку потом всю жизнь с ним жить.

Договор был стандартным. Условия работы, сверхурочные, проживание, материальное обеспечение, страхование от непредвиденных обстоятельств и права и обязанности сторон.

– Командировки предвидятся? – деловито спросила Лесса. – Это должно быть оговорено.

Хотелось показать себя специалистом, знающим толк в организации работы подобных агентств и составлении договоров.

– Командировки? – кажется, за сегодня иер Тангриэль впервые потянулся почесать шею под подбородком. – Ну-у, если только потеря сбежит за город. Давайте впишем и командировки! – покладисто согласился детектив, добавляя очередной пункт в один из листов. На втором текст изменился самостоятельно. – «Возможность командировок. Работодатель обеспечивает транспортные расходы и расходы, связанные с профессиональной деятельностью и проживанием», – озвучил он написанное. – Так пойдёт?

– Да, – больше придраться было не к чему. Договор был даже лучше того, на что мог рассчитывать начинающий маг-поисковик.

Лесса аккуратно поставила свою подпись. Младший детектив дин Корэйта. Неплохо звучит. В управлении у неё сейчас была бы должность помощника младшего детектива. Один экземпляр договора отправился обратно в сейф, другой остался на руках. Иер Тан вложил в её руки небольшой кошель, затем попрощался и ушёл, предупредив, что уже не вернётся.

Лесса осталась одна. Помещение и управ-панель были в полном её распоряжении. Вернее, почти в полном. Наивно надеяться, что детектив дал ей абсолютный допуск. То есть, если он желал что-то спрятать в одном из пространственных карманов, то заниматься поисками – только безнадежно тратить время. Пожалуй, подобное было под силу только создателю этого

артефакта. Кстати, нужно как-нибудь, словно невзначай, поинтересоваться, откуда у владельца захудалого агентства такая редкая и дорогая вещь. Но это всё потом. Сейчас же нужно заняться делом.

Насчёт собственного кабинета детектив указаний не давал, значит, в её распоряжении холл-приёмная и спальня. Если иер Тан и правда живёт с семьёй в другом месте, то ничего предосудительного в том, чтобы снимать комнату рядом с местом работы, нет. Это даже удобно, не нужно тратить время на дорогу.

Лесса положила руку на управ-панель. Для начала нужно снять прежнюю иллюзию. Получилось почти с первого раза. Убогая мебель и наведённая иллюзией пыль исчезли.

Стандартная скучная обстановка. Ничего необычного. Впрочем, особых изысков придумывать и не нужно. Ничто не должно отвлекать посетителя от его проблемы и от желания детектива помочь решить эту самую проблему. Придать мебели деловитости и строгости. Вновь заполнить солидный шкаф иллюзией слегка потёртых папок с якобы завершёнными делами. Можно бы поместить на стену в рамочку копию её диплома, но там указано настоящее имя, а это ни к чему. Пожалуй, подробная карта столицы будет смотреться более уместно. Строго, по существу и как бы намекает, в каких пределах агентство принимает заказы. Здесь всё. Можно переходить в комнату, где она будет отныне обитать.

Уже у двери Лесса остановилась и, пока никто не видит, совсем неподобающе благородной фиерине, хлопнула себя ладонью по лбу. Любому магу, мало-мальски знакомому с созданием иллюзий, известно, что накладывать их нужно только на материальный предмет, желательно, соответствующий формой и размерами с объектом, который хотелось бы видеть и показывать другим. Создать видимость кровати, конечно, тоже можно, но это будет только видимость, спать придётся по-прежнему на голом полу. Вот же проблема, и как раньше не подумала. Придётся опять решать этот вопрос с иером Таном. Если он предложит ей спальню, где, как сам же уверяет, живёт только Шнурок, Лесса согласится, у неё нет иного выхода, но тогда она оформит комнату такими воздушными кружевами и прочими розовыми финтифлюшками, что при виде неё у нормального мужчины засвербит в горле от слащавости.

И о чём она думает? Как будто ожидает, что он регулярно будет посещать её комнату.

Размышления прервались сами собой. Лесса зашла в комнату, предваряющую вход в спальни и обнаружила там вполне приличную обстановку, соответствующую гостиной средней руки. Диван, пара кресел у камина и совсем небольшой чайный столик между ними, небольшое бюро, пара шкафов с книгами, за ними – бар того же светлого орехового дерева, что и вся мебель. Когда это всё успело появиться? Или правильно будет сказать: проявиться? Могло быть так, что обстановка была скрыта иллюзией невидимости? Вполне. Артефакту подобной силы и не такое подвластно.

Лесса резко распахнула дверь в комнату, которой предполагалось стать её спальней. Безликая обстановка. Сразу и не поймёшь, кто в ней обитает: мужчина, женщина или ребёнок. Значит, всё же, была иллюзия невидимости. От кого? Не столь важно. Пора приниматься за работу.

К вечеру и спальня, и гостиная приобрели уют обжитых помещений. Последним штрихом Лесса наложила на дверь своей комнаты печать, открывающую туда доступ только для неё. То же самое она сотворила с дверьми в ванную и на веранду. Отныне без её разрешения сюда никто не попадёт.

Теперь можно спокойно отправляться ужинать и забирать в гостинице свои немногочисленные пожитки.

Остаток вечера прошёл без происшествий. Лесса забрала свои вещи из гостиницы господина Сурина, поужинала в кафе и там же попросила завернуть мясной пирог, чтобы утром позавтракать. Подойдя к месту своего нового обитания, она обратила внимание на вывеску. Похоже, на сие произведение искусства неизвестного мастера действие управ-панели не распространилось. Хоть Лесса и сняла старые настройки, вывеска была по-прежнему выцветшей и неказистой. Похоже, это её естественное состояние. Да и фасад здания не особо вызывал желание заглянуть сюда. Краска на стенах облупилась и выцвела, ступени и дверь также нуждались в хозяйской руке. Непорядок.

Преобразование внешнего вида агентства не заняло много времени. Стены дома покрылись консервативным тёмно-зелёным колером. Входная дверь обрела солидную массивность, над засиявшими полированным камнем ступенями появился козырёк, опирающийся на две внушительные колонны. С обшарпанной

прежде вывески исчезли непритязательные рисунки и кривые буквы. На латунной отныне доске проявилась строгая лаконичная надпись {Детективно-розыскное агентство Шнурок. Поиск пропавших людей, вещей и животных.}

Так-то лучше. Сильный маг при желании без труда заметит иллюзию. Но что здесь делать сильному магу? А для обывателей в самый раз. Сейчас можно идти отдыхать, завтра можно приступить к работе.

В холл Лесса заходила с некоторой долей боязни, а вдруг все её прежние усилия были напрасными, и в кабинете опять встретит то же удручающее запустение? Но нет, приёмная сияла новизной и деловой обстановкой. Уф, так-то оно лучше.

Спальня тоже не припасла неприятных сюрпризов, в комнате всё было по-прежнему. Немного напрягала ванная, общая на две комнаты, но иер Тан достаточно ясно сказал, что он здесь не живёт. Сидит, наверное, сейчас в кресле у камина с бокалом глинтвейна, а пухленькая уютная брюнетка пристроилась рядом с пальцами или вязанием в руках и внимательно слушает, как прошёл его день. Почему именно пухленькая брюнетка? Откуда же Лесса знает. Такие красавчики склонны подбирать себе удобных и послушных жён. Впрочем, какое ей дело до личной жизни работодателя? Со своей бы разобраться. А сейчас мыться и спать!

Ванна. Лесса целую неделю была лишена нормальной ванны. Да что ванны, даже за душ в гостинице иера Сурина нужно было платить отдельно, и тот, однозначно, не стоил запрашиваемых денег.

Сонная и разомлевшая, она еле добралась до кровати и сразу же уплыла в сон.

Утром Лесса проснулась от того, что кто-то осторожно царапал её спину. В студенческой жизни случались и не такие шутки, поэтому осторожно открыла глаза и развернулась, чтобы посмотреть на нарушителя.

– Шнурок? Ты как здесь оказался?

Хорёк довольно оскалился и подлез под руку, требуя свою порцию ласки.

– Эй, ты что? Ты же зомби. А зомби себя так не ведут!

Ой, как же хорошо, что её никто сейчас не слышит. Не хватало ещё, чтобы существо, забравшееся в её постель, стало вести себя, как обычный зомби. Кажется, Шнурок не только её услышал, но понял и обиделся.

– Ну ладно, ладно, я поняла, ты – не обычный зомби. Ты – Шнурок, и этим всё сказано, – Лесса машинально начала почёсывать подставленное мохнатое горлышко. И что у них там, что у хорька, что у его хозяина? Фантомные блохи? Интересно, такие бывают? – Ну всё, всё, пора вставать. Это ты можешь весь день валяться в постели, а мне нужно работать! Кстати, как ты попал ко мне?! – она выбралась из кровати и проверила магические замки. Замки работали исправно. Ещё одна странность.

Хорёк обиженно сверкнул глазами, потоптался на подушке, обустроивая себе место, и свернулся в клубочек. Ясно, не признается. И детектив, и его питомец полны загадочных сюрпризов. Ладно, тем интереснее будет расследование. Её личное расследование.

Утренний туалет и завтрак не заняли много времени. Пора приступать к работе. Приёмная встретила тишиной и спокойствием. Иер Тан опять отсутствовал. И как ему удаётся получать заказы? Ведь его почти никогда нет на рабочем месте. На что он существует?

Надеяться на бурное нашествие посетителей было наивно. Похоже, работу и, как следствие, собственный заработок, придётся искать самой. Это уже позже, по мере накопления и исполнения заказов, слава об их агентстве будет привлекать всё новых клиентов, пока же нужно искать тех, кто эту славу, так сказать, разнесёт в массы.

Вчера, по дороге из таверны в агентство, когда Лесса представляла иеру Тану своё видение их работы, детектив на все предложения покладисто кивал головой, что можно было принять за согласие. Значит, можно считать, что рассылку объявлений в газеты он одобрил. Новоявленная младший детектив принялась за составление текстов объявлений.

«Детективно-розыскное агентство Шнурок оказывает помощь в розыске пропавших людей, вещей и домашних питомцев». Чётко, лаконично и по

существо. Немного, вернее сильно, смущало название агентства, но пока на переименовании настаивать не стоило, всё же, нужно сначала доказать, что к твоим словам стоит прислушиваться.

Составление объявлений много времени не заняло. Пожалуй, стоит придать деловую обстановку своему рабочему месту, пусть потенциальные клиенты видят, что младший детектив дин Корейта – человек очень занятой.

Две стопки настоящих, не иллюзорных папок немного криво и небрежно, словно были выложены в спешке и, вообще, очень часто пересматриваются, заняли места справа и слева. Сияющую новыми боками чернильницу пришлось специально закапать чернилами, а как же иначе, чернильница – не менее важный инструмент в работе детектива, нежели лупа и магический дар. Кстати, лупу тоже нужно будет приобрести, не столько для работы, сколько для антуража. Начищенная металлическая табличка с надписью {Младший детектив Лессания дин Корэйта} гордо заняла своё место над рабочим столом.

Звонок в дверь. Наконец-то! Лесса и не надеялась, что первый посетитель появится так скоро. Вернее, конечно же, надеялась. Но не очень в это верила.

Бегло глянула на себя в зеркало. Любимая клетчатая юбка, голубая блузка с узкими длинными рукавами и воротом-стоечкой, приталенный жакет. Волосы собраны в строгий пучок. Скучно и очень официально. То, что нужно. Ещё бы очки надеть. Они придают возраста и солидности. Жаль, не догадалась раньше. Впрочем, маг, который не может справиться с проблемами собственного зрения, не заслуживает доверия.

Хватит оттягивать момент встречи, посетитель попался нетерпеливый, опять трезвонит. А вдруг уйдет? Сколько их ушло, не дождавшись иера Меридита.

– Добрый день. Дверь меня не пустила, – на мокрых от дождя ступенях стоял не кто иной, как сам иер Меридит и тщательно вытирал ноги о коврик. – Могу я пройти?

Опять Лесса попала в неудобное положение! Ограничила допуск в дом хозяину этого самого дома!

– Да-да, конечно же, проходите, – смущённо пролепетала она. – Я, кажется, немного не разобралась в устройстве управ-панели. Хотела... – «ограничить доступ в свою спальню?» или что ещё сказать?

– Понятно, – детектив кивнул и вопросительно замер, ожидая, когда же его пропустят.

– Пройдите, – ещё раз повторила Лесса, пропуская мужчину внутрь.

Иер Меридит зашёл и огляделся.

– Уютненько стало, – сдержанно похвалил он и присел на край стола, испортив рабочий беспорядок, созданный с такой старательностью и выдумкой.

Придирчиво осмотрел стены и добавил в своей манере: – Но как-то очень уж скучно.

– А мы не увеселительное заведение! – сделала строгое внушение Лесса. С этими мужчинами только дай послабление, тут же скатятся к фамильярности, а потом и к фривольности. – Зато теперь помещение похоже на серьёзный офис, где люди занимаются серьёзными делами!

– Серьёзными делами, это да, – согласился иер Тан, зачем-то заглянул в чернильницу и поинтересовался: – С комнатами проблем не было?

– Всё нормально, спасибо, – продолжать разговор о комнате, в которой предстояло жить, не хотелось. Хорошо, что помимо этой есть более животрепещущая тема. – Иер Меридит, я считаю, что нам не стоит сидеть на одном месте и ждать, пока клиенты придут к нам.

– Предлагаете идти к ним? – опять ёрничает. Сам-то он уж точно на месте не сидит, по крайней мере, на рабочем. Неужели, ему доставляет удовольствие дразнить новую сотрудницу?

– Это на ваше усмотрение, – вот и понимай, как хочешь. Может, тебя послали... к клиентам, а может, предполагают действовать каждому своими методами. Чьи ещё окажутся продуктивнее. – Я предлагаю разослать объявления в газеты. Причём, в разные, чтобы с ними могли ознакомиться разные слои населения.

– Давайте разошлём! – не стал спорить, уже хорошо. – А теперь предлагаю пойти пообедать и, если вас, конечно, не затруднит, верните мне допуск в собственное агентство.

Как хитро построил предложение. Как само собой разумеющееся, пригласил на обед, а чтобы не смела отказать, закончил речь намёком на оплошность Лессы. Одновременно извиняться и отказывать в совместном обеде как-то неудобно. Впрочем, пообедать и правда, пора.

Допуск хозяина помещений до его собственности был восстановлен, и Лесса позволила иеру Меридиту сопровождать её на обед, заодно и объявления в газеты дадут. Если поторопиться, то их реклама появится уже в вечерних выпусках.

Обед прошёл без происшествий. Впрочем, как и весь остаток дня. Иер Тан вежливо попрощался и вновь исчез в неизвестном направлении, Лесса же заглянула в несколько редакций, оставила там тексты объявления и вернулась на рабочее место поджидать клиентов. Клиенты в агентство не спешили. Первый рабочий день закончился.

Глава 4

Следующее утро порадовало не только отсутствием дождя, но и первым посетителем, вернее, посетительницей. Лесса собиралась пойти в ближайшую пекарню за любимившимися пирожками, но встретила на крыльце сухенькую шуструю бабульку с жидким седым пучком на голове и огромной плетёной корзиной в руках. Изредка корзина издавала заунывные звуки.

– Детективное агентство? – строго спросила дама, недоверчиво оглядывая встречающую.

– Д-да, – напор старушки немного озадачил.

– Занимаетесь розыском животных?

– И этим тоже, – Лесса пришла в себя и пригласила посетительницу внутрь. – Проходите, пожалуйста. Присаживайтесь и рассказывайте, что у вас случилось. Нужна помощь?

– Помощь нужна, – согласилась пожилая дама. – И двери бы поправить, и фасад у моего дома обновить не помешало бы, камин, опять же, почистить. Но вы не думайте чего, к вам я не за этим. У меня котик пропал! Рыженький, полосатый, левое ухо немного порвано. Такой милый котик. Ушёл ещё вчера вечером, и до сих пор его нет! Кстати, вам котята не нужны?

– Благодарю, нет, не нужны, иера... – Лесса смолкла, ожидая, пока дама назовёт своё имя.

– Я девушка, – строго поправила посетительница младшего детектива. – Моё имя иерина Микора.

Девушка, значит, девушка, агентству без разницы, с кем работать.

– Итак, иерина Микора, у вас пропал кот, и вы хотите его найти?

– Да, я же говорю, котик. Рыжий такой и глазки зелёные. Его нужно немедленно найти! Улицы столицы полны опасностей. Вы знаете, я слышала, что есть такие изверги, которые едят кошек! – престарелая дева смахнула с глаз слезинку. – Бедная Белянка!

– Кота звать Белянка?

– Ну что вы! – иерина Микора даже обиделась на непонятливость собеседницы. – Белянка – это моя кошечка.

– Её съели?

Лучше бы Лесса вообще, молчала. Старушка вся покраснела от негодования и поперхнулась, едва имея силы дышать. Только бы удар прямо здесь не хватил.

– Да как вы... Да это же... Белянка – это жена Ружа! Они так любят друг друга, так любят! – иерина отыскала в уголке глаза ещё одну скупую слезу.

– И в корзине Белянка, – Лесса порадовалась, что наконец-то, удалось идентифицировать раздающиеся из корзины звуки.

– Нет, ну что вы! Белянка сейчас занята котятами. Восемь детей, знаете ли, требуют внимания. В корзине Пушок, – старушка просунула руку в корзину и потрепала находящегося там Пушка.

– А... Пушок зачем? – что-то Лесса совсем потеряла нить разговора.

– Как зачем? Чтобы не потерялся, – иерина Микора даже обиделась на непонятливость хозяйки. Поджала губы, внимательно огляделась и требовательно спросила: – А где иер Меридит? Я хочу, чтобы моего котика искал специалист самого высокого класса.

– Иер Меридит сейчас работает по другому ответственному заказу.

Губы, и до того недовольно сжатые, превратились в узкую побледневшую полоску:

– Знаем мы эти заказы! Спит, небось, после вчерашнего загула! Оно и понятно, молодой, как не гулять! Никогда его на месте не застанешь! А я подожду! – дама поёрзала на диванчике, обозначая, что она здесь надолго. – Закройте покрепче дверь – я выпущу Пушка, ему не нравится в корзине. И предложите мне, наконец-то чаю! Невежливо так встречать гостей!

Что-то первая посетительница из разряда «наконец-то хоть кто-то» стремительно переквалифицировалась в разряд «откуда такие берутся».

Бабулька откинула крышку корзины и засюсюкала:

– Выходи, мой хороший, погуляй. Нам сейчас молочка дадут. Колбасы не нужно, – строго заявила она опешившей Лессе. – Эти изверги готовят колбасу из кошек! Ладно ещё – из собак, но из кошек! Это бесчеловечно!

До этого Лесса считала, что ей трудно найти ответы на некоторые слова иера Меридита. Утренняя посетительница с лихвой исчерпала все пределы её изумления. К тому же, на данный момент в конторе не было не только молока и

колбасы – любой колбасы, – но даже чая.

– Иерина Микора, – всё же спохватилась младший детектив. – Не нужно выпускать кота! У нас может быть для него небезопасно, – таинственным шёпотом сообщила она.

Похоже, это признание старушку не убедило, и та выплёскивающим движением выкинула своего питомца из корзины. А зря. Лесса вот тоже не очень верила в свои слова, но они оказались пророческими. В холл-приёмную, важно задрав хвост, зашёл Шнурок. Он по-хозяйски огляделся, широко зевнул и продемонстрировал отлично сохранившиеся острые зубы. Кошки и живых хорьков не очень жалуют, что уж говорить о нежити, которую они чувствуют гораздо лучше людей. Пушок утробно заурчал, вздыбил шерсть, сразу став в два раза крупнее и, вместо того, чтобы благоразумно спрятаться в родной корзине, бросился удирать.

Что здесь началось! Кот переливчато орал и носился буквально по стенам, сметая всё на своём пути. Иерина Микора, бесстыдно задрав многочисленные юбки и высоко подкидывая моластые коленки, прикрытые игривым розовым кружевом, бегала за ним, но уже по полу, и тоже орала. Шнурок с удовольствием подхватил предложенное развлечение и весело и молча гонялся за ними обоими. Лесса зачем-то прижала к груди чернильницу и ошеломлённо наблюдала за разыгравшимся представлением.

И надо же такому случиться, что именно сегодня иер Тан решил явиться на работу вовремя. Он широко распахнул дверь, куда вскоре выскочили возмущённые до кипения Пушок и его хозяйка. Детектив молча осмотрел учинённый разгром, взял двумя пальцами корзинку, одиноко стоявшую в центре кабинета, выставил её на крыльцо и осторожно прикрыл дверь, ещё и щеколду набросил для верности.

– Договор подписать успели? – деловито поинтересовался он.

– Какой договор? – Лесса всё ещё была в шоке от произошедшего, и возможность здраво мыслить вернулась не полностью.

– Договор на оказание услуг иерине Микоре, – терпеливо пояснил детектив.

– Н-нет, как-то не до этого было, – Лесса настороженно наблюдала, как под воздействием управ-панели комната принимает прежний вид. Всё же, хорошее дело – качественные иллюзии.

– Это хорошо, – иер Меридит собрал валявшиеся на полу папки – по причине своей неиллюзорности они не могли вернуться на места. – Иерина Микора – женщина, вернее, как она уверяет, девушка, странная и очень настойчивая. Её многочисленное кошачье семейство регулярно уходит в загул, а иерина порывается держать питомцев под жесточайшим контролем, чтобы ни шагу налево. Если бы вы подписали договор услуг, вам пришлось бы в поисках пропажи облазить все углы и подворотни вблизи её дома, а если не повезёт, то и намного дальше. Затем лично забираться на самое неудобное в округе дерево и снимать оттуда орущую и царапающуюся тварь. Потом её хозяйка заявила бы, что вы нанесли её питомцу тяжёлую моральную травму – это опять же, если повезёт, если не повезёт, то и физическую – и отказалась бы платить по счёту, а то и выставила бы свой.

Всё это было сказано с такой серьёзностью, и Лесса безоговорочно поверила, что иер Тан всё это прочувствовал на своей шкуре.

Смешного в ситуации было мало. Опять она попала в нелепое положение. Опять выглядела глупо и по-дурацки. К тому же, сам иер Тан, когда всё это рассказывал, был предельно серьёзен. Но удержаться от смеха было просто невозможно. Лесса дёрнулась раз, другой, пытаюсь удержать рвущийся наружу смех, но смех прятаться не желал. Так красочно представился несчастный детектив на дереве и потрясающая корзиной старушка внизу.

Можно бы уже остановиться, но смех иера Тана так заразителен, что приступы хохота раздавались вновь и вновь, зафыркал даже Шнурок.

– Шнурочек, мой ты спаситель, – Лесса подхватила умертвие на руки и чмокнула его в нос. И с чего она решила, что зомби противные? Некоторые из них очень даже ничего. – Ф-фух! – она обессиленно сдула выбившуюся из причёски прядь. – Но что же делать, когда эта «девушка с кошками» появится вновь?

– Не появится, – отсмеявшись, заявил детектив. – Иерина Микора девушка странная, но гордая. Чувство собственного достоинства не позволит ей вернуться на место столь фееричного выступления. Вот вы бы смогли вернуться?

То-то и оно. Ха-ха! – вспомнил он. – Кто бы подумал, в её возрасте, и розовые кружевные чулочки с алыми подвязками! Да я такие только... – здесь он резко прервался и сменил тему, видимо, не желая вдаваться в подробности, где же он такие видел. – Я полагаю, вы ещё не завтракали? Произошедшее невероятно усилило моё чувство голода. Предлагаю утолить его вместе.

И почему так получается? За ношением эротичных чулочков застучали иерину Микору, а стыдно вновь Лессе? И вообще, сколько раз повторять себе: с этим иером Меридитом нужно быть всегда настороже, опять ляпнул двусмысленность. Остаётся только сделать вид, что чувство голода он имел самое тривиальное – хотел есть. И вообще, как поняла Лесса, проще с ним согласиться, нежели возражать. Вроде бы иер Тан простодушен и зачастую даже простоват, но впросак при их общении всегда попадает она.

– Идёмте завтракать! – решительно ответила она.

И опять как-то само собой получилось, что её рука разместилась на его локте. Определённо, иер Меридит не слишком-то осведомлён об этикете, ведь подобное допускается лишь между близкими людьми, но никак не сослуживцами. Правда, ещё большим нарушением этикета будет демонстративное вызволение собственной конечности. Нужно будет ему ненавязчиво предложить книгу о светском и деловом этикете. Когда их агентство займёт подобающее ему место, и к ним начнут обращаться представители высшей аристократии, манеры хозяина этого заведения должны быть безупречны. Сейчас же нужно поговорить о другом.

– Иер Меридит, могли бы вы рассеять некоторые мои подозрения?

– Надеюсь, иерина Микора не пожаловалась, что я грязно её домогался?

– Вы?! – Лесса даже остановилась, но, глянув на собеседника, шлёпнула его по предплечью, как какая-нибудь светская кокетка и укоризненно произнесла: – Всё шутите.

– Какие уж там шутки, – тяжело вздохнул детектив.

Неужели домогательства имели место, но с совершенно другой стороны? Кто бы мог подумать. Такая строгая дама... А нечего выглядеть так небрежно-притягательно!

Стоп! Сейчас разговор опять уйдёт в сторону.

– Если вам нужно моё сочувствие, то сочувствую, если же вы пытаетесь бравировать своей победой, то вынуждена сказать, что это с вашей стороны некрасиво.

– Боже упаси! – мужчина поёжился.

Лесса сделала вид, что не заметила реплику и заговорила о том, что в настоящий момент волновало больше:

– Иер Меридит, сейчас меня больше интересует другое. Как-то уж очень вовремя сегодня появился Шнурок... Да и вы. Как я успела понять, вы редко появляетесь на рабочем месте столь рано, – «Если вообще, появляетесь», – повисло недосказанным.

– Приходить вовремя моё призвание, – самодовольно сообщил детектив, открывая перед спутницей дверь в любимую таверну.

Опять всё пытается свести к шутке. И опять Лессе показалось, что иер Тан гораздо сложнее и загадочнее, чем выглядит на первый взгляд. Но как только Лесса начинает думать, что её начальник гораздо умнее, чем хочет казаться, так он обязательно сотворит или брякнет какую-нибудь глупость. И ведь так естественно у него получается, что не поверить просто невозможно. Что это? Обычная простота или высшее мастерство уходить от неудобных тем?

– Я начинаю подозревать, что это лишь одно из ваших многочисленных призваний. Но знайте, иер Меридит, даже если вы не воспринимаете меня всерьёз, я – не пустоголовая доверчивая барышня, а дипломированный маг-поисковик, и докапываться до сути вещей – моя профессия, – постаралась сообщить Лесса как можно серьёзнее. – И я выясню, что же скрывается за фасадом красивого краснобая.

– Считаете меня красивым? – улыбнулся детектив, галантно отодвигая для спутницы стул.

Ну вот, опять выдернул из контекста только удобную ему часть фразы. Пора привыкать не поддаваться на провокации и не уходить от первоначальной мысли.

– По крайней мере, ту иллюзию, что вы носите, – совершенно серьёзно ответила она и, вежливо улыбнувшись подошедшей к их столику Пирите, стала изучать меню.

Разговор прервался. Не стоит обсуждать столь важные вещи в людных местах. Завтрак прошёл почти в молчании, не считать же за разговор просьбу передать соль и восхищение установившейся погодой.

Как ни странно, разговор возобновил сам иер Меридит. После того, как они вышли из заведения, он привычно водрузил руку спутницы на свой локоть и заговорил:

– Значит, вы заметили иллюзию. Что ж, это делает честь вашим магическим умениям. Но считаете ли вы, что иллюзорное изменение внешности – чисто женская прерогатива? – это что же, он намекает, что заметил иллюзию, наложенную на себя Лессой? Так как бы многие дамы грешат этим. – И у мужчин не может возникнуть ситуации, когда он вынужден скрыть какой-либо дефект, скажем, не очень красящий его шрам? Или кривые уши или ужасное родимое пятно? И это не считая того, что мужчинам тоже присуще желание нравиться противоположному полу. Или вы будете это отрицать?

– Нет, что вы, как можно! Тем более, эффект налицо. Перед вашей красотой не могут устоять даже очень перезревшие девушки, – Лесса понимала, что намёк на иерину Микору не совсем красив, но удержаться было невозможно. Утренняя сцена до сих пор не выходила из головы и периодически вызывала неуместную при серьёзном разговоре улыбку.

– А вы?

Опять он о своём! И как можно заподозрить этого человека в излишней серьёзности?

– А у меня есть жених, и его красота не наведённая, а натуральная, – как можно серьёзнее сообщила Лесса.

– Значит, всё же выбираете мужчин по внешности.

Вот и попробуй говорить с человеком, который слышит только то, что желает слышать. Лесса показательно тяжело вздохнула.

– Я полагаю, что принципы, по которым я выбираю мужчин, никак не касаются работы.

– Вот как? И много их у вас? – поинтересовался иер Тан.

– Кого, мужчин?

– Пока я спрашиваю про принципы, – и опять ни единого проблеска иронии ни в интонации, ни во взгляде.

Нет, пожалуй, за всю, пусть и не очень длинную жизнь, никто так часто не заставлял Лессу почувствовать себя глупо и неловко.

– Много, – пора бы уже привыкать к его манере разговора, – и, как я уже сказала, это личное, и никак не должно касаться служебных отношений.

– Согласен, – подозрительно легко смирился детектив. – На службе – никаких личных отношений, но сейчас мы ещё не дошли...

Вот же упёртый! Лесса наплевав на этикет, прервала собеседника:

– Иер Меридит, если вы считаете, что совместный поход на завтрак или обед можно использовать как время для личных откровений, тогда впредь я отказываюсь заниматься этим вместе с вами!

– Как грозно звучит, особенно в отрыве от контекста. Ну да о чём это я, – свободная рука звучно почесала щетину под подбородком. – Хорошо, – покладисто кивнул он, – предлагаю считать время совместных трапез

продолжением рабочего времени.

Рабочий день только начинался, а Лессу уже несколько раз вывели из себя. Ничего, как только окажутся на месте, они прижмёт босса к стенке и постарается прояснить ответы на те вопросы, от которых он так искусно ушёл. Уж они-то точно касаются рабочих моментов.

Глава 5

Расспросить о Шнурке и волшебном появлении хозяина агентства в столь нужный момент не получилось. Они даже не успели зайти внутрь, как их окликнули.

– Эм, ну-мм, э-ээ, иер, иерина, это вы детективы? – из тени запущенных туй вышел невысокий полноватый мужчина под пятьдесят. Основательно наметившаяся лысина придавала ему особые грусть и незащитность.

– Да!

– Нет! – ответы прозвучали на удивление дружно.

Коротышка удивлённо и обиженно переводил взгляд с Лессы на её начальника и взволнованно сжимал в руках вечернюю газету. Видимо, ту самую, в которой прочёл их объявление.

– Э-мм, х-мм, так это ваше агентство?

Лесса окинула укоризненным взглядом своего начальника, отстранённо разглядывающего дверь собственной конторы, и ответила:

– Да, мы являемся сотрудниками этого детективно-розыскного агентства. Вам требуется помощь?

– Да! Очень требуется! Моё имя Пинжу. Подкраст Пинжу. Я аптекарь. Видите ли, у меня пропала жена! Моя Люти. Вы же занимаетесь розыском людей?

– Да, это одно из направлений нашей деятельности, – подтвердила Лесса. – Но что мы стоим на улице? Пройдёмте внутрь! – она сделала приглашающий жест.

Иер аптекарь с опаской глянул на Тана. Тот, даже не пытаясь скрыть обречённый вздох, открывал входную дверь.

– Иерина дин Корэйта, – озабоченно начал детектив, как только все трое разместились в холле-приёмной, – боюсь, что при нашем плотном графике мы не сможем принять заказ иера Пинжу.

Это ещё что за игры? И у кого здесь плотный график? Ну уж нет, Лесса пришла сюда работать, и она будет работать! По специальности.

– Думаю, я смогу выкроить время для помощи в разрешении проблемы иера Пинжу, – как можно увереннее постаралась сказать она и повернулась к посетителю, показывая, что разговор с боссом закончен: – Итак, иер Пинжу, если вы решили воспользоваться услугами нашего агентства, мне нужно как можно больше узнать о вашей жене: когда она пропала, возраст, привычки и интересы, родственные связи и иные привязанности. Есть ли у вас дети, и если есть, то общие ли они, или только ваши или её?

Аптекарь проводил затравленным взглядом иера Меридита, недовольно скрывшегося за дверью собственного кабинета, и поинтересовался:

– А вы что, одна собираетесь заняться этим сложным и опасным делом?

Опасно разыскивать котиков иерины Микоры, остальное пустяки, подумала Лесса. Подумала, но, конечно же, не сказала. Неуместную улыбку, всплывшую при вспоминании утреннего инцидента, удалось выдать за ободряющую.

– Иер Пинжу, – строго начала Лесса, – Я дипломированный маг-поисковик, и поиск пропавших людей – моя основная специальность. Итак, когда пропала ваша жена?

– Три месяца назад, – посетитель неуклюже вытер лысину изрядно помятой газетой, при этом оставляя на влажной коже замысловатые разводы от типографской краски. – Чуть больше трёх месяцев, – поправился он.

– Больше трёх месяцев?! Но почему вы забеспокоились только сейчас?

– Мне бы водички, – иер Пинжу гулко сглотнул.

К счастью, графин с водой в кабинете был не иллюзорным. Лесса налила стакан воды и подала его посетителю, подумав, что прямо сегодня нужно озадачиться закупкой сборов для заварки, чайного сервиза и прочих необходимых атрибутов уважающей себя конторы. Словно в насмешку, из кабинета иера Тана потянуло запахом коуфа. Ну и пусть пьёт в одиночестве. Бесчувственный чурбан.

– Итак, ваша жена исчезла больше трёх месяцев назад...

После изнурительного разговора, больше похожего на допрос, только что без пыток, удалось выяснить, что разница в возрасте у аптекаря с его женой почти пятнадцать лет, и что иера Люти пропадала и раньше. Ну вот была у неё такая странность! Пропадала на две-три недели, самое большое – месяц, и опять находилась. Потому иер Пинжу и ждал. Ждал, что она, как обычно, вернётся. А жена не вернулась.

– Иер Пинжу... – Лесса замялась. Ведь ясно, что если женщина, склонная к внезапным исчезновениям, не нашлась, значит, либо нашла своё счастье с кем-либо другим, либо её уже нет на этом свете. – Иер Пинжу, вы же понимаете, что времени с момента исчезновения прошло достаточно, и нет гарантии, что мы найдём её... живой и здоровой.

– То есть то, что найдёте её в любом случае – живую или мёртвую – вы гарантируете? – с надеждой спросил он.

– Да, потребуется время и некоторые ресурсы, но найти человека... или его останки, поисковая магия способна.

– Ищите! Я оплачу работу в любом случае, – воодушевился иер Пинжу, прижимая к сердцу многострадальную газету. – Но я чувствую, я знаю, моя Люти жива!

Пока составляли и подписывали договор оказания услуг, Лесса косилась на дверь кабинета, ожидая, что из неё появится начальник и запретит ей принимать заказ. Нет, ничего подобного не произошло.

Сразу же после подписания договора младший детектив иерина дин Корэйта и аптекарь иер Пинжу отправились на таксомобиле к нему домой. Лессе нужна была личная вещь иеры Пинжу, а лучше несколько вещей, чтобы по ним организовать поиск.

Проживал иер Пинжу на втором этаже собственной аптеки. Молодой человек, обслуживающий двух степенных дам, бросил на гостью быстрый взгляд и вернулся к посетительницам. Нужно будет потом поговорить и с помощником аптекаря, чувствовалось, что сам расстроенный муж явно что-то утаивал. И Лесса даже догадывалась, что. Но догадки к делу не пришьёшь, это им втолковывали с самого первого занятия.

В комнате иеры Пинжу было чистенько и безлико. Всё прибрано, всё на своих местах. Многочисленные склянки, пуховки и расчёски чинно выставлены в ряд на туалетном столике. Ни одна женщина не оставит их в таком идеальном геометрическом порядке. Здесь просматривался пунктуальный подход любителя-перфекциониста. Похоже, любовь к точности и порядку присуща каждому аптекарю, без этого в их деле никак.

– Я иногда захожу сюда, трогаю вещи Люти. Разговариваю с ними, – несмело признался иер Пинжу. – Это же не помешает поиску?

– Думаю, нет, – спокойно ответила Лесса. – Вы позволите мне остаться здесь и поработать одной?

– Да-да, конечно! – аптекарь истово закивал и почти бегом выбежал из комнаты.

Лесса осмотрелась. Расчёски – любимый предмет поисковиков. Но, либо у иеры Пинжу совсем не выпадали волосы, либо она или, скорее всего, её муж, убрали из них все до единой волосинки. Подозревать милого толстяка в преднамеренном саботаже поисков не хотелось. Но исключать подобное не стоит.

Постель. Конечно же, её тоже поменяли. Платья? Вычищены, отутюжены и аккуратно развешены в гардеробной. Нижнее бельё. Не стоит и надеяться. Всё или абсолютно новое, или тщательно выстиранное. А жаль. Грязное бельё может столько рассказать специалисту.

Не может быть, чтобы в комнате, где человек проживал долгое время, совсем не осталось его биологических следов. Шляпки! Ну конечно же, шляпки! Лесса бросилась к вычурным головным уборам, как заправская модница к последнему экземпляру на распродаже. И точно, на восьми из десяти шляпок обнаружили каштановые женские волосы, и, что оказалось совсем замечательным, они были, так сказать, разного возраста. То есть, иера Пинжу оставляла их в разные периоды своей жизни. По волосам, собранным в разное время, квалифицированный маг-поисковик может проследить историю их хозяина. А ас, к которым Лесса себя пока не относилась, всего лишь по одному достаточно длинному волосу сможет в общих чертах и жизнь описать.

Сначала нужно определить хронологию попадания исследовательского материала на шляпки. Это сделать несложно. Вскоре волосы были аккуратно разложены на столике, призванном исполнить роль лабораторного стола. Можно было бы и не напрягаться, возраст выпавших волосков соответствовал возрасту шляпки, который знающая женщина легко определит по изменяющейся на них моде. Но поисковая магия – наука точная, поэтому нужно тщательно проверять и перепроверять самые очевидные вещи и факты.

Итак, что же можно сказать о иере Пинжу по волосам? Так сказать, хронологически. Счастлива, счастлива. Грустна и озабочена. Разочарована. Взбудоражена. Чувствует себя виноватой и несчастной. И опять повторение: взбудоражена-виновата-несчастлива. И последний волос – опять взбудоражена.

В принципе, найденного биологического материала достаточно, чтобы попытаться определить местонахождение его хозяйки, но профессионал должен проверить всё. Есть ли в комнате ещё что-либо интересное? Лесса прикрыла глаза и позволила поисковой магии свободно струиться по помещению. Надо же, какая удача. В пальцы с вышивкой, аккуратно убранные в ящик рабочего столика, была воткнута игла, а на игле – следы крови, принадлежащей хозяйке волос, шляпок и этой комнаты. Иголка вместе с волосками была тщательно упакована в специальные контейнеры. Теперь отыскать иеру Пинжу труда не составляло. Оставалось выяснить, а нужно ли это делать? От хороших мужей жёны несколько раз подряд не сбегают. Ничто не говорило, что аптекарь

избивал свою жену, но ведь издевательства могут быть не только физическими.

Лесса вышла из комнаты и спустилась вниз.

– Иер Пинжу, могу я поговорить с вашим помощником? – поинтересовалась она.

– С Терком? – аптекарь замялся. – Думаю, прежде чем вам поговорить с ним, я должен кое-что прояснить...

– Я готова выслушать вашу новую версию. На этот раз хотелось бы правдивую, – строго начала Лесса, как только они оказались вдвоём с иером Пинжу в его небольшом кабинете.

– Не верите. Вы мне не верите, – грустно констатировал он. – Иерина дин Корэйта, я не причастен к исчезновению моей жены! И пожалуйста, не нужно вовлекать в наше расследование посторонних людей! Все думают, что она лечится на водах. От бесплодия. И раньше тоже лечилась!

– А она?

– Хорошо, я расскажу. Я всё расскажу. У нас, как я уже говорил, нет детей. Люти не может родить. А она очень хочет ребёнка! И я хочу, но... не дано. Я уже смирился, а моя милая Люти – нет. Вот она и пытается. Я знаю, она сбегала с, – он замялся, подбирая слово, – с другими мужчинами. Она надеялась, что у неё получится забеременеть. От них. Сбегала, но возвращалась. А на этот раз не вернулась, – иер Пинжу как будто сдулся. – Думаю, у неё получилось. Иерина дин Корэйта, я ж её ищу не для того, чтобы наказать! А вдруг отец ребёнка её обижает? Вдруг она бедствует? Я... я готов принять её с младенцем и признать его. Если она счастлива, я смирюсь! Но, прошу вас, иерина Лесса, найдите мою Люти. Можете даже не говорить мне, где она скрывается! Мне бы только знать, что у неё всё в порядке. Я заплачу ещё! – он смолк, понуро опустив голову и машинально терзая в руках первую подвернувшуюся бумагу, оставалось надеяться, что та не столь важна.

– Оплату вы произведёте согласно договору, – сообщила Лесса. – Впрочем, думаю, небольшой аванс на текущие расходы будет вполне уместен. И, иер Пинжу, я вам верю. Пока позвольте проститься. Думаю, не позже, чем к завтрашнему утру я смогу сообщить вам о ходе или же о результатах поисков.

– Да-да, конечно! – закивал аптекарь и, поднявшись вслед за гостьей, выдал ей часть причитающихся за работу денег, а затем проводил до выхода, видимо, опасаясь, как бы она не заговорила с его помощником или, того хуже, с насторожившейся пожилой посетительницей, явно желающей узнать, для чего же молодая иерина закрывалась с ним в кабинете.

Лесса отошла к полуоблетевшей купе чахлых деревьев, признанных обозначить небольшой парк. Опять накрапывал нудный холодный дождь, но это даже хорошо, он разогнал с немногочисленных лавочек любопытных стариков и нянек с шумными детьми. Лесса же неплохо себя чувствовала и под раскинутым над ней магическим куполом. Хотя, стоит признать, затянувшееся ненастье уже порядком надоело. Обыватели стали поговаривать о неестественном происхождении этого безобразия. Но это ж обыватели, им бы только посудачить о чудесах, проклятиях и знамениях. Каждый мало-мальски грамотный маг знал, что долго удерживать тучи на одном месте не хватит сил даже у самого сильного архимагистра, да и не нужно это архимагистрам. Если уж такой на что-нибудь или кого-нибудь обидится, то найдёт тысячу способов, которые гораздо проще и эффективнее уничтожат обидчика. Или обидчиков. Или даже целый город.

Впрочем, пусть причины столь затянувшейся непогоды ищут другие специалисты, сейчас у Лессы совсем другое задание. Она достала иглу иеры Пинжу, взялась за самый кончик, на котором присутствовали следы крови, и прикрыла глаза. Невысокая уютная темноволосая женщина. Такая же пухленькая, как и её муж. Вместе они должны смотреться очень гармонично. Контакт установлен, теперь нужно определить направление, где находится пропавшая жена иера аптекаря. И это удалось определить достаточно легко. Расстояние? Практически рядом. Ну как рядом, женщина даже не выехала из Большого Иуренга, поэтому можно считать, что рядом. Если люди хотят скрыться навсегда, они убегают гораздо дальше. Но попробуйте найти определённого муравья в муравейнике! То-то и оно. Заданное векторное направление совсем не выдаёт точного маршрута по извилистым городским улицам, поэтому весь путь до скрывающейся где-то на востоке столицы беглянки придётся проделать пешком. К сожалению, своего транспорта у Лессы нет, а нанимать для такого дела таксомобиль? И что подумает водитель, когда пассажирка начнёт гонять его взад-перёд по закоулкам, как поднятого зомби-зайца?

Укрыться от льющейся сверху воды магу несложно, гораздо сложнее сохранить сухими ноги. Кажется, скоро город превратится в одну сплошную лужу, особенно, его окраины, куда и предстояло отправиться на поиски. Здесь помогли бы хорошие гномьи сапожки, не пропускающие не только влагу, но и холод. Дома – в родительском доме – у неё такие были, и не одна пара, но кто бы знал. Придётся часть пути преодолеть на таксомобиле, потом, когда уже нужно будет детализировать поиск, идти пешком. Ведь хорошего поисковика не только магия кормит, но и ноги.

Лесса набросила на себя небольшой отвод глаз – мало ли что, вдруг аптекарь решит проследить за ней, – и отправилась на поиски таксомобиля. Как назло, в такую погоду наёмные экипажи были нарасхват, и младший детектив упорно шла в направлении обозначенной цели. Столица страны не зря зовётся Большой Иуренг, так она и до утра туда не доберётся. Вот она романтика детективной работы во всей её красе. В такую погоду, наверное, даже все коты иеринны Микоры сидят дома.

Сзади послышался шум приближающегося магомобиля. Лесса отошла в сторону, чтобы не получить очередную порцию брызг из близлежащей лужи, и почти без надежды обернулась, вдруг это свободное таксо? Нет, не с её сегодняшней удачей. Лихой тройки лошадей на капоте, обозначающей знак наёмного извоза, не было. Тем не менее, машина притормозила, открылась водительская дверца, и из неё выбрался иер Меридит. Сил удивляться уже не было.

– Я тут проезжал мимо и подумал, что уже настало время обеда, – как ни в чём не бывало, сообщил он. – Вы обедали, иерина Лесса?

Нужно что-то отвечать. Сказать, что она на задании. Уж не собирается ли босс запретить ей заниматься этим делом? Но выполнение задания совсем не означает, что нужно отказываться от еды и отдыха. А Лесса устала и проголодалась. Очень проголодалась.

– Нет, ещё не успела, – ответила она, забираясь в галантно открытое нутро мобиля.

– Какое совпадение! Я тоже не обедал! – детектив критически осмотрел пассажирку с головы до ног и, кивнув своим мыслям, стал шарить под задним диванчиком.

Вскоре на свет появилась коробка, из которой была извлечена пара сапожек, именно таких, о которых мечтала Лесса: тёплых, вернее, всесезонных, и непромокаемых.

- Что это? – удивилась она.

- Сапоги? – последовал достойный ответ на достойный вопрос.

Когда уже Лесса привыкнет, что спорить с иером Меридитом себе дороже, проще поблагодарить и надеть обувь, а то ведь с него станется заняться этим лично.

- Стойте, что вы делаете?

Лесса, снявшая уже одну туфлю и пытающаяся надеть на ногу сапог, замерла. Сейчас последует очередная полу приличная шутка. Протянутые чулки – самые обычные, не кружевные, телесного цвета – и правда можно было бы счесть за шутку и скабрёзность, если бы её собственные не были мокрыми почти до колен. И опять иер Тан прав. Но, как же хочется указать ему на недопустимость подобного поведения! Нет, её начальнику необходимо как можно скорее ознакомиться с этикетом. А пока. Пока стоит переодеться. Ноги неприятно мёрзли, а для того, чтобы просушить собственную одежду даже магу, её необходимо снять, на себе или на других это делать крайне опасно. Лучше быстрее сменить деликатный предмет туалета и дать возможность мужчине забраться в тёплое и сухое нутро магомобилия.

Вы когда-нибудь помещали промокшие и замёрзшие ноги в сухие чулки и обувь? И как? Скажете, есть на свете что-то более приятное? Если только вымок и замёрз полностью, а потом нырнул под одеяло, где тебя поджидает кто-нибудь горячий. Ой, что-то мысли пошли не туда. Лесса высунула голову из окна и кивнула мужчине, извещая, что она готова.

Иер Меридит занял водительское место, и магомобиль тронулся. Странно, а внутри этот монстр не так гремит, как снаружи. Шумопоглощающий артефакт? Но есть ли смысл цеплять довольно дорогие штуки на такие древности? Ещё одна странность в общей копилке чудачеств её работодателя.

Остановились они у небольшого аккуратного заведения под названием «Обеды иеры Санни». На вывеске была изображена тучная, сияющая румянцем и довольством дама с наполненным различной едой подносом в руках. Поднос был едва ли не больше самой дамы. Если кормят здесь и впрямь, так обильно, то нечего удивляться комплекции изображённой иеры.

Обед оказался и правда, неплох. Ещё и иер Меридит не напрягал своими разговорами. Сейчас бы оказаться у мерно подмигивающего угольями камина и немного отдохнуть, и жизнь стала бы прекрасной. Но отдохнуть – это позже. А пока нужно закончить начатое. Лесса принципиально отказалась от того, чтобы за неё рассчитывался детектив, припомнив уже действующую угрозу, что не будет ходить с ним в подобные заведения.

Теперь можно продолжать поиск.

– Куда едем? – поинтересовался детектив после того, как они вышли за дверь таверны иеры Санни.

– Я сейчас занимаюсь заказом, – напомнила Лесса.

– Я понял. И куда мы едем?

– Вы хотите мне помочь?

– Ну да, мы же партнёры.

– Иер Меридит, – Лесса повернулась к собеседнику всем телом, – могу я узнать, почему вы не хотели брать этот заказ? И вообще, у меня сложилось впечатление, что вы не стремитесь брать заказы. Ждёте чего-то особого? Или на вас так действует психологическая травма, нанесённая иериной Микорой? Но тогда это касалось бы только клиенток-женщин.

– Хм, психологическая травма, – едва слышно пробормотал детектив, – хорошая отговорка, нужно будет взять её на вооружение. Чему только не учат нынешнюю молодёжь в этих школах. Наверное, и меня можно травмировать, но уж точно не котом на дереве, и не видом иссохших женских ног в кружевных чулках, – ну как же обойтись без скабрзностей. – Но давайте предположим, что я не любитель

рыться в чужом белье, потому и пытался отказаться. Что вы выяснили? Дамочка сбежала от своего мямли-мужа с молодым любовником, так? И что? Он это знал. Соседи это знали. Даже я это знал!

- А вы-то откуда знали? - удивилась Лесса.

- Догадался, - иер Меридит подмигнул её изображению в зеркале, которое почему-то было настроено на пассажира, а не на задний вид.

- Всё так, - не стоило отрицать очевидное. - Но всё же не так. Считаю, мы должны попробовать воссоединить эту семью.

- Ну что ж, если вы так считаете, давайте попробуем, - покладисто согласился детектив и повторил свой вопрос: - Куда едем?

- Туда! - Лесса указала направление.

Всё же, ехать с понимающим цель водителем гораздо удобнее, чем в наёмном экипаже. Город - это далеко не чистое поле, и даже не лес. Улочки старых окраин извивались по одним им известным законам, могли повернуть в сторону или закончиться тупиком, когда нашим поисковикам нужно было продвигаться вперёд, и обязательно устремлялись вперёд, когда необходимо было свернуть в сторону. Иногда приходилось подолгу кружить, разыскивая возможный проезд. В конце концов, пришлось оставить магомобиль и добираться до нужного дома пешком, пройдя насквозь пару домов и перебравшись через несколько перекошенных заборов.

Даже тогда иер Меридит не оставил свою спутницу. Он лишь перевёл ироничный взгляд с неё на парочку подозрительных компаний, прятавшихся от дождя под не менее подозрительными навесами. Не то, чтобы они представляли серьёзную опасность - скорее всего, обычные горожане, но подобная забота была приятной. И опять её рука разместилась на его локте, так они и предстали перед каменным пятиэтажным доходным домом, стыдливо прячущим свои облупленные стены под разросшимся роскошным плющом. Хоть чему-то назойливый дождь пошёл на пользу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lesnikova_rina/dozhd-do-konca-oseni

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)